

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

СУББОТА

29 — 30 СЕНТЯБРЯ
1990 ГОДА

№ 224 — 225
(21044 — 21045)

Цена 5 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

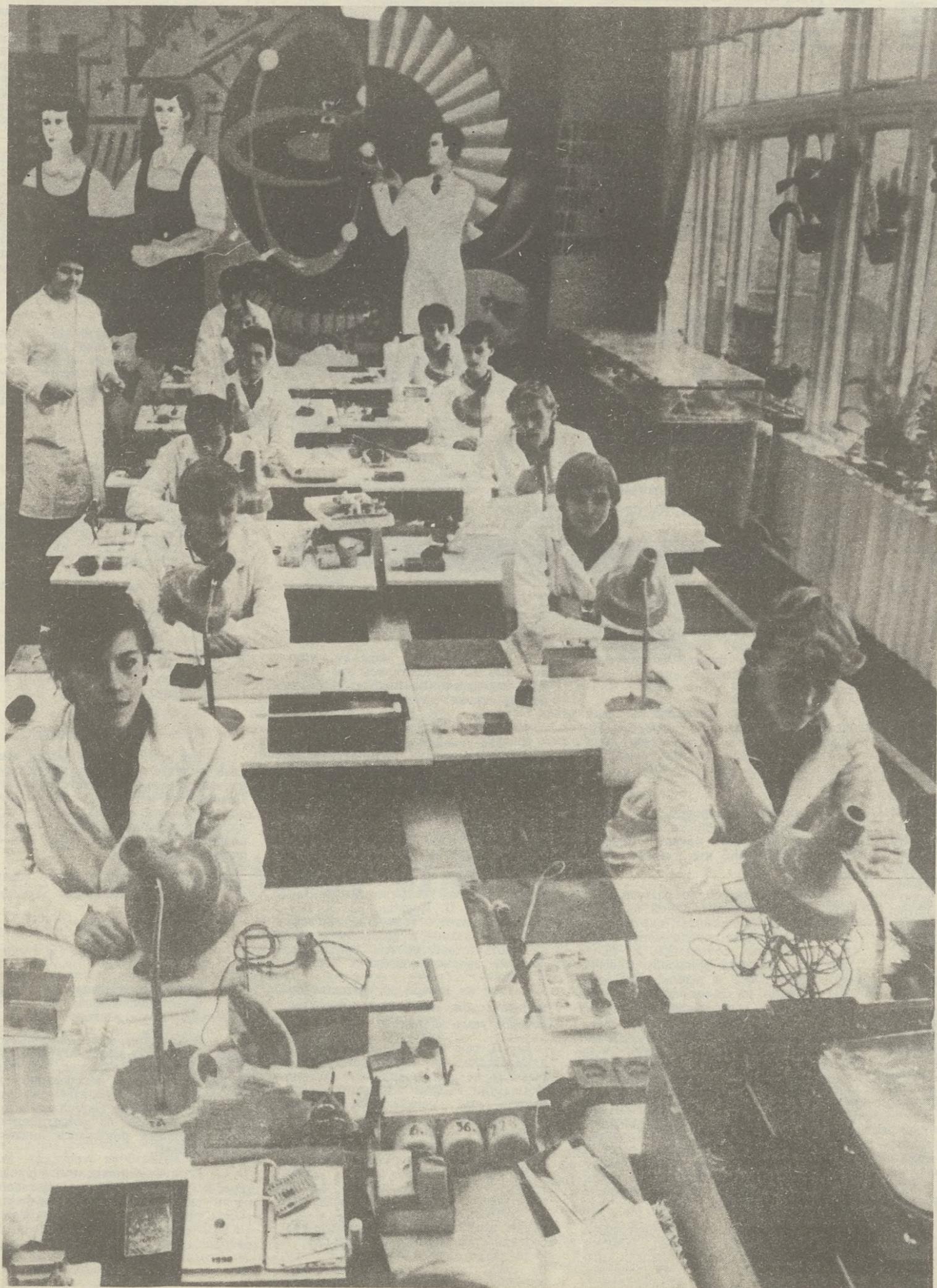

Фото А. ВАСИЛЬЕВА

Мы смотрим в будущее

50 лет системе
профтех-
образования

2 октября профессионально-технические училища страны будут отмечать свой полувек юбилей. О значении этой системы образования наш корреспондент беседует с заместителем начальника областного управления народного образования Б. Б. ПОПКО.

— Борис Борисович, непонятно — откуда эта дата? Мне довелось писать очерки в нашу газету о первых летчиках и парашютистах-томичах, все они пришли в двадцатых, тридцатых годах в летные школы с путевками ФЗУ.

— 2 октября 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» положено начало современной системе профтехобразования. Но вы правы, в нашей области находится ряд учебных заведений, имеющих дореволюционную историю. Среди них ПТУ № 1 — первое правительственное ремесленное училище Сибири, открытое в конце прошлого столетия; первая Сибирская торговая школа Томского городского общественного управления, открытая в августе 1911 года, и другие.

В 1921 году училища (ФЗУ) были переданы в ведение предприятиям. Было время, когда они входили в ведомство народного образования. Но, как бы ни сложилась их судьба, учебные заведения по подготовке молодых рабочих кадров сыграли заметную роль во всей более чем 70-летней истории нашего государства. Особенно велик их вклад в период Великой Отечественной войны. Предприятия Томска, и прежде всего эвакуированные из европейской части СССР, получили из училищ за этот период более десяти тысяч молодых специалистов. Не было равных выпускникам училищ военных и предвоенных лет, таким, как слесари-инструментальщики Н. А. Корякин, В. А. Щербанов, А. К. Сосулин. Среди первых стахановцев были лучший фрезеровщик-шлифовщик А. А. Панкевич, зубострогальщик седьмого (Окончание на 11-й стр.)

— Виктор Федорович, вы стали секретарем райкома партии. Для меня оказался неожиданным такой исход. И не потому, что вы активный представитель Демплатформы, не потому, что совсем недавно пленум Томского райкома партии предлагал первичной парторганизации, где вы раньше стояли на учете, рассмотреть вопрос о вашей партийности. Неожиданность в другом. В обкоме КПСС, я знаю, вы пришли не ко двору многим, не раз приходилось слышать разные несправедливые слова в ваш адрес, многие не чаяли, когда вы уйдете из обкома. Вам предлагалась преподавательская работа, а вы решили баллотироваться в секретари райкома. И это тогда, когда мы наблюдаем прямо-таки бегство из аппаратов райкомов. Думаю, многие бегут от ответственности, часть перестала разделять существующую идеологию, а прямо сказать об этом еще боится. На мой взгляд, идет процесс распада существующих партийных структур. И в этот момент вы решили войти в эту структуру. Это выглядит несколько нелогично. Нелогичность просматривается и со стороны конференции, которая вас поддержала.

— Можно, конечно, говорить и так. А можно проследить и логику в этом. То, в чем охавали Демплатформу, и то, в чем пытались тогда обвинить часть сторонников Демплатформы, — в этом была определенная закономерность. Идет проверка на искренность, на желание действительно реформировать партию в новых условиях, чтобы увести ее от монополизма. Я политолог, партийный работник, у меня есть опыт, желание внести практический вклад в обновление и партию, и общества, особенно в это сложное время. Почему коммунисты поддержали мою кандидатуру? Было стремление найти пути и меры к обновлению форм и методов работы, к обновлению существа деятельности партийной организации. Наверное, они связали со мной возможность такого обновления. Надо сказать и о том, что немало коммунистов меня знают по прежней работе в Томском районе. То, что конференция остановилась на моей кандидатуре, — это ответ и тому пленуму райкома, на котором меня пытались подвергнуть обструкции за работу в Томском партаклубе. Теперь, я думаю, многим стало ясно, что это было организовано по социальному заказу из областного комитета партии.

— Изменилось ли сегодня ваше мировоззрение?

— Я этого не чувствую. Чувствую единственное: сейчас стали говорить (и те, и другие — и радикалы, и консерваторы, и центристы): нужно работать, опираясь на материалы XXVIII съезда партии. Но как каждый понимает эти решения? Многие ведь не готовы работать на этой базе, думают — решения решениями, а работать можно по-старому. А ведь сегодня потребуются десятикратное напряжение, чтобы даже на базе решений XXVIII съезда работать. Они сегодня, безусловно, сдвинулись влево, сдвинулись к реформе партии. Немало взято из предложений Демплатформы. Вот и надо направлять свои усилия к практическим делам.

— Как отнеслись ваши товарищи по партийному клубу к тому, что вы сделали такой шаг? Наверное, со стороны некоторых из них он будет оценен не очень положительно?

— Если говорить с позиции тех, кто сегодня создает новую партию на базе Демплатформы, могут появиться голоса непонимания. Хотя я знаю общее настроение товарищей. Они меня поздравляли: и те, кто создает партию новую, и те, кто остался в КПСС, и те, кто вышел из КПСС. Они считают это явление положительным.

Дело ведь в конечном счете не в том, остаться в этой партии или

пойти в новую. Необходимо вывести общество из кризисного состояния.

— То есть, какое бы прошлое у компартии ни было, она сегодня представляет солидную силу. И если эта сила будет помогать, а не препятствовать...

— Из нее надо сделать такую силу, которая бы работала на перемену, на развитие. И поэтому не надо подозревать в каких-то кознях сторонников Демплатформы. Ведь уже давно в определенных кругах формируется мнение, что вот, мол, они ведут на раскол, на разлад. Я считаю, что коммунисты, сторонники Демплатформы, исходят из общей полезности, из общей необходимости развития нашего общества. С этой точки зрения и оценивают поступки.

— Можно сказать, эти мнения — о том, что Демплатформа несет оп-

Н А Д О Б Ы Т Ь Ч Е С Т Н Ы М П Е Р Е Д Л Ю Д Ь М И

Беседа с первым секретарем Томского райкома КПСС В. Ф. Купрессовым.

ределенный заряд разбалансировки общества, — не верны? Это идет объективный процесс, который обогащает общество? Если смотреть в перспективу, то будут создаваться блоки демократических сил из разных партий?

— И будет нарабатываться опыт совместной работы. И наша партия должна прийти к этому. Пока она не может отказаться от единовластия, хотя уже два года идет разговор о многпартийности.

— Виктор Федорович, вы работаете в новой должности совсем немного. С чего вы начали работу, где вы добывали, что увидели? Какие планы?

— Созрел вопрос по районной газете. Чей это орган? Какой быть газете? Районный комитет партии торпедировал всякие предложения по газете. И уже состоялось, в пинку райкому, решение районного Совета. Это первое, чем я решил заняться. Мы собрали на совещание представителей всех общественно-политических сил района. Договорились, что газета району нужна, но нужна не как газета райкома партии и не как газета Совета районных депутатов, а как общественно-политическая газета, открывающая двери всем общественно-политическим силам. Договорились, что учредителем газеты будет коллектив журналистов газеты. Все остальные общественно-политические силы могут участвовать в работе газеты как спонсоры, входя в постоянно действующий редакционный совет.

Вторая задача — это подготовка организационного пленума райкома партии. За эти полторы недели провели некоторую работу. Встречались с партийным активом, с секретарями партийных организаций. Есть предложения.

— Хорошо. Это касается структуры. А где вы побывали в первичных парторганизациях и каково их состояние сегодня?

— Мне удалось побывать в первичных организациях совхозов «Томь», «Батуриинский», «Вершининский». Почему именно в этих хозяйствах? У нас вызывает беспокойство уборка овощей. Мы не отрываемся от этих проблем, они связаны с экономикой, с социальными вопросами. Полуженные в партийных организациях сложное, они еще не могут найти своего места в трудовых коллективах и среди населения, хотя секретари партийных организаций увидели сейчас свою главную задачу — заботу о людях, помощь им в работе. В «Томе» Тагьяна Александровна Колисниченко старается помогать в организации горячего питания и механизаторам, и горожанам, которые работают на уборке овощей. То есть она делает все, чтобы люди социально чувствовали себя лучше.

могут заявить, что нужно создавать партию так, как положено.

— То есть ваше состояние сегодня, и как человека, и как партийного работника, оптимистично. Вы надеетесь, что компартию можно реформировать и дальше. И надеетесь, что первичные парторганизации, в которых сегодня царит растерянность, а кое-где и хаос, найдут свое дело. Надеетесь, что компартия будет солидным помощником Советской власти в выходе из кризиса?

— Наверное, так можно сказать. Хотя сам процесс реформирования партии — тяжелый и сложный. Мы с оптимизмом можем говорить в целом, когда увидим донышко кризиса. А сегодня кризис продолжается. Поэтому оптимизма это состояние не добавляет. Хотя вера в наши возможности есть.

— Хотелось бы сделать еще один акцент. Дело в том, что мы недавно слышали слова, что, мол, радикалы раскалывают партию. Сегодня же мы видим: люди, которые выступали тогда с такой критикой, сегодня работают, кто банкиром, кто еще кем. Радикалы приходят в райкомы, чтобы как-то скрепить раскрепленные узлы.

— Согласен. И надо на это смотреть с оптимизмом. Уходят люди, которые шельмовали носителей нового, носителей других идей, задуривали голову рядовым коммунистам. Сейчас коммунисты начинают разбираться, кто чего стоит. От этого должны появиться новые отношения у первичных парторганизаций. Мы говорим о власти партийных масс. Она должна осознаваться и через это.

— Многие коммунисты сегодня выходят из партии под грузом прошлого, который несет сегодня компартия. Оно тяжелое — это прошлое. Они считают, что такой груз нести безразлично. Что бы вы сказали на этот счет?

— Я с пониманием отношусь к таким решениям. Если человек не может нести этот груз, не надо его за руки поддерживать.

Но сегодня нужно понять, что, кроме вины отдельных личностей, есть вина партии самой. Если мы будем отбрасывать это, то мы и нового ничего не сделаем.

— То есть вина еще не понята?

— Не понята. Все связывают это с конкретными преступлениями. Я связываю это с административно-командной системой. Мы воспитали общество иждивенцев. И это страшное дело, мы должны из этого состояния общество вывести.

— Кто должен вывести?

— В том числе и компартия.

— Так прежде чем вывести общество из этого состояния, партии нужно выйти самой из такого состояния. Потому что те лозунги (партийные), под которыми совершались преступления, они сегодня живым огнем жгут рядового коммуниста. Ведь эти лозунги остались.

— Более того, некоторые товарищи пытаются их усиленно поддерживать.

— Так вот как быть?

— Надо в этой связи и менять партию.

— Вплоть до изменения названия?

— Я не исключаю этого. Здесь проблема чисто психологическая.

— Дело в том, что в данной ситуации психология имеет огромное значение. И потом, скажите, что такое коммунистическая перспектива, когда мы еще, как оказалось, не разобрались, что такое социализм и коммунизм. Ведь и из коммунистических идеологий рождались диктаторские режимы.

— Если в обществе выше уровень свобод, социальной справедливости, если выше, чем в других, эффективность труда. Если сегодня в Швеции и США все эти показатели выше, наверное, там и есть социализм. А мы сегодня опять еще ничего не сделали, а кричим: «Социализм!».

Беседу вел
Г. СКАРЛЫГИН.

30 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ МАШИНОСТРОИТЕЛЯ

С уверенностью в завтра

С хорошим настроением встречают свой профессиональный праздник работники цехов №№ 5 и 15 производственного объединения «Контур».

В период какой-то всеобщей нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне здесь царит деловая спокойная обстановка. В течение года регулярно выполняются производственные показатели, заказчики вовремя получают из Томска устройства числового программного управления. И это при том, что объемы производства из месяца в месяц растут, а численность работающих заметно сокращается.

Сейчас здесь настойчиво работают над созданием новой, более совершенной продукции. Взамен устаревших УЧПУ осваивают производство устройств типа «Контур-3». Новинки выгодно отличаются от своих предшественников универсальностью и меньшими габаритами.

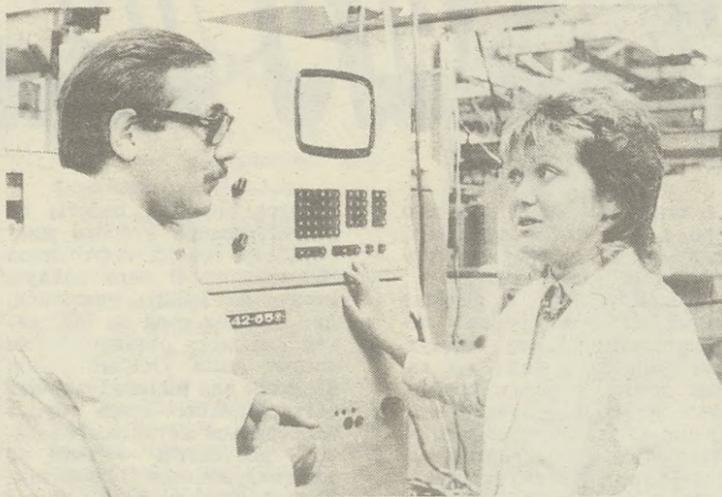
Первые образцы уже отправлены для стыковки со станками на Владимирский станкозавод, а в цехах продолжается доводка по технологической конструкции, повышению качества и увеличению срока службы новых устройств. Как заверил начальник сборочного цеха № 15 В. В. Хлебников, первая промышленная партия устройств «Контур-3» будет готова к концу года.

Хорошая работа хорошо и оплачивается. Здесь ушли от уравниловки, от вчерашнего принципа «всем сестрам по серьгам».

В цехе № 3 для тех, кто добросовестно относится к своему делу, ввели гибкий рабочий график. Так что женщины, а их здесь большинство, приходят на свои рабочие места в удобное для них время, успевая сделать неотложные дела по дому.

Все это создает особый теплый микроклимат в коллективе, доброе отношение друг к другу.

Г. КАЗАНЦЕВА.

НА СНИМКАХ: бригадир сборочной бригады цеха № 15 коммунист В. И. Курошенко и регулировщица радиоаппаратуры А. Масликова. Эта бригада считается одной из лучших в цехе; Л. К. Елгечева много лет работает регулировщи-

цей радиоаппаратуры в сборочном цехе № 5. Она в совершенстве знает всю элементную базу, которая используется в платах для «начинки» субблоков УЧПУ, окончательная сборка которых ведется в цехе № 15.
Фото В. АНГАРИНА.

«Жареные» факты. Всегда ли за ними правда!

В ПОГОНЕ ЗА СЕНСАЦИЕЙ

Можно понять положение коллектива еженедельной газеты «Народная трибуна». Начато новое дело, и, чтобы выжить в конкурентной борьбе с другими изданиями, нужно завоевать читателя. Завоевать можно по-разному. Можно высокопрофессиональной работой, глубоким прояснением в тему, броской, правдивой и актуальной информацией. Одним словом, честной работой. Но как понять, к примеру, такой факт? В номере за 20 сентября «Народная трибуна» опубликовала на первой полосе рядом с абонементом на подписку информацию «Подарок коммунистам», в которой рассказывается, что ко Дню нефтяника в производственном объединении «Томскнефтегазгеология» производилась отоварка и что одни выкупали «подарки» за свои деньги, а вст членам КПСС они достались бесплатно.

Информация острая. Факт вопиющий, такого не слышал даже в близкие застойные времена. Абсурдность ситуации заставила меня позвонить в парторганизацию «Томскнефтегазгеология» и и. Заместитель секретаря парторганизации А. А. Бегларов сказал следующее: «Во-первых, мы к Дню нефтяника никакого отношения не имеем и не празднуем этот праздник. Наш праздник — День геолога, который мы отмечаем в этом году 3 апреля. Никаких подарков, тем более бесплатно, никто не получал, и все, что написано в «Народной трибуне», это вранье!».

Исполняющий обязанности редактора К. Антонов сказал, что они перепутали название предприятия, что это произошло в парторганизации объединения «Томскнефтегазгеология», которое находится в городе Стрежевом. Но, как потом выяснилось, «Народная трибуна»

перепутала не только название, но и извратила суть. Подарки коммунистам получили не бесплатно, а выкупили за свои деньги, за часть тех взносов, которые они «заморозили» три месяца назад.

Любая уважающая себя и читателя газета в данной ситуации должна бы привести извинения коллективу объединения «Томскнефтегазгеология» и в конце концов написать правду. Но «Народная трибуна» в следующем номере своей газеты внизу второй полосы дала маленькую заметку под рубрикой «Уточним» с таким содержанием: «В прошлом номере «НТ» в заметке «Подарок коммунистам» шла речь не об объединении «Томскнефтегазгеология», а о «Томскнефтегазгеофизика». Тут, как говорится, любые комментарии излишни.

Г. СКАРЛЫГИН.

МУСЯЩИКОВА Евдокия Александровна

После тяжелой и продолжительной болезни ушла из жизни Мусящикова Евдокия Александровна, заместитель директора завода резиновой обуви.

Вся жизнь этого замечательного человека была нераздельно связана с заводом, которому она отдала более сорока лет. Ее трудовой путь начался секретарем комсомольской организации в 1949 году на заводе. Затем она — начальник цеха, в течение пяти лет возглавляла партийную организацию завода, была начальником техотдела, главным технологом, а с 1978 года и до последних дней своей жизни — заместителем директора. При ее активном участии завод превратился в крупное высокотехнологичное предприятие, многие виды продукции которого выходят на мировой уровень.

Много сил и энергии Евдокия Александровна отдавала не только производству, но и общественным делам. Она была членом горкома и райкома КПСС, избиралась депутатом городского и районного Советов народных депутатов, председателем заводского женсовета.

Ее трудовой путь отмечен многими правительственными наградами, в том

числе орденами «Знак Почета» и Дружбы народов, медалями.

Светлая память о Евдокии Александровне Мусящиковой останется надолго в сердцах всех, кто ее знал и с ней работал.

А. Поморов, Р. Попадейкин, В. Луков, Ю. Петров, В. Иршенко, П. Шведов, Л. Мурзин, И. Старцев, С. Миклашевский, В. Растинец, А. Сидоренко, Л. Дмитриева, М. Коваль, В. Филиппчук, А. Дарьенко, З. Марголис, А. Лаврова, П. Фролова, А. Попова, В. Бахтина, Н. Волкова.

В облизполкоме

Когда отстроят Тику?

На очередном заседании чрезвычайной комиссии облизполкома рассматривался вопрос о восстановлении деревни Тика Кожевниковского района, пострадавшей от пожара. Без крова остались 44 семьи. Еще в начале мая облизполком принял решение об оказании всесторонней помощи в строительстве домов и заселении ими людей не позднее 30 сентября. Но... к порученному делу руководители района, агропротростоя, облпотребсоюза и другие отнеслись безответственно. К установленному сроку не будет сдан ни один дом. До сих пор не покрыты крыши, не решены вопросы тепло-, водо- и энергоснабжения. Вся система облпотребсоюза не смогла обеспечить 44 семьи теплой одеждой и обувью, необходимой мебелью и предметами домашнего обихода.

— Неужели весь район, миром, не может устроить погорельцев? — задал вопрос председателю Кожевниковского райисполкома А. М. Емельянову председатель облизполкома Р. А. Попадейкин.

Принято решение обязать заместителей председателя облизполкома Н. А. Сергеева и Б. А. Мальцева взять под личный контроль завершение работ по строительству домов в Тике. Председателю облпотребсоюза Г. Е. Михайлову принять меры к обеспечению людей необходимыми для жизни предметами домашнего обихода, обувью, одеждой.

В специальном решении чрезвычайной комиссии отмечена бездеятельность руководства АПК в организации восстановительных работ.

А что с картошкой?

— В областном центре отказываются от нашей картошки, — заявил на заседании комиссии председатель Кожевниковского райисполкома. — Урожай у нас нынче отменный: картофель крупный, здоровый. Население готово сдать его государству в большом количестве, но... Что с ним делать? База горплодсовощторга, что на улице Минчурина, заключила договор на полторы тысячи тонн, а взяла меньше половины. Мы ищем покупателей за пределами области, будем вынуждены складировать на зиму.

— Как уйти от того, чтобы хороший урожай не был бедой?

— Проведенная нами про-

верка показала, что облпотребсоюз не организовал торговлю картофелем в Томске через свою систему, — сказал член чрезвычайной комиссии заместитель председателя горисполкома В. Я. Осташенко. — Закупочная цена в районе 30 копеек, этот картофель подлежит длительному хранению. У многих предприятий и организаций имеется свой транспорт. Они могли бы, да и должны позаботиться о тех своих членах коллектива, кто не смог по ряду уважительных причин обеспечить себя, особенно это важно сделать для пенсионеров, ветеранов труда, одиноких людей.

С. ПЕТРОВА.

ПАНОРАМА ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

У нашей газеты —

новый редактор

На состоявшемся 27 сентября пленуме областного комитета партии редактором газеты «Красное знамя» утвержден Иванов В. А., выдвинутый на эту должность журналистским коллективом редакции, до этого работавший заместителем редактора.

Второй этап партийной конференции

28 сентября состоялся второй этап XXII Томской областной партийной конференции, на которой обсуждены два вопроса:

1. Итоги XXVIII съезда КПСС, Учредительного съез-

да Компартии РСФСР и программа действий Томской областной партийной организации.

2. Информация о работе бюро обкома КПСС после первого этапа областной партийной конференции, реализация критических замечаний и предложений, высказанных делегатами.

Докладчиком по первому вопросу выступил первый секретарь обкома КПСС А. А. Поморов, по второму вопросу — секретарь обкома партии В. А. Луков.

Ветеранам лесного дела

Милосердие — это возрождающееся в нашем обществе понятие — измеряется прежде всего не красивыми словами, а делами. Таким делом следует считать и поступок работников объединения «Томлеспром»,

заложивших в центре Белого Яра капитальный пятиэтажный дом со всеми коммунальными удобствами.

В самом деле, в поселке живет много ветеранов — лесозаготовителей, они живут, как правило, в индивидуальных домах со всеми удобствами во дворе, с печным отоплением, без канализации. Дать этим заслуженным людям благоустроенные квартиры в родном поселке — а для этого и строится новый семидесятивосьмиквартирный дом — это ли не проявление подлинного милосердия?

Строит дом Белярская ПМК.
Б. ЛУКОВ.

Второй микрорайон Кедрового

В мастерской № 1 института «Томскгражданпроект»

ведутся большие работы по формированию второго микрорайона города нефтяников Кедрового. В него войдут: школа на 1.200 учащихся, два детских сада на 300 детей каждый, разновысотные жилые дома. Особый район выделен для индивидуальных застройщиков. Здесь будут возводиться коттеджи на одну — две семьи — тоже по индивидуальным проектам. Новый микрорайон будет подключен к центральной котельной. Канализация домов тоже будет централизована.

Главный архитектор проекта — В. Н. Жилев, главный инженер проекта — В. А. Шилов.

Б. СОМИН.

Оркестр на Кети

По старой доброй традиции перед началом концер-

ного сезона Томский симфонический оркестр в полном составе выезжает на Север. На этот раз пулы главного дирижера — заслуженного деятеля искусств РСФСР Илмара Лапиньша находился в Белом Яру — центре Верхнекетского района. В первом из двух концертов звучала лирика П. Чайковского и Дж. Верди. В концерте принимали участие солист филармонии В. Проклов и солистка Ленинградского театра оперы и балета им. Мусоргского И. Просоловская. Были исполнены арии из «Пиковой дамы», «Иоланты», «Дон Карлоса», «Травиаты», другие оперные отрывки, а также балетная музыка.

Посещение концертов было бесплатным: все расходы взял на себя спонсор — Белярский лесопромышленный комбинат.

А. ЛЬВОВ.

И все-таки «Северная звезда»!

Решение о создании новой газеты, учредителем которой станет районный Совет, приняты в минувшую среду на своей сессии александровские народные депутаты.

Сегодня, когда ребром встает вопрос «о жизни и смерти» даже испытанных многолетних изданий, к подобным решениям не отнесешься без доли иронии: да реально ли? Однако в Александровском к нему шли давно и настойчиво. Еще на первой сессии, весной, депутаты создали комиссию, возглавил которую депутат районного и областного Советов В. А. Тихонин (избранный сейчас освобожденным зам. председателя районного Совета). Комиссии было поручено изучить финансовую и организационную стороны дела. В том же, что районному Совету нужна своя газета, сессия уже тогда была единодушна.

— Дело в том, — рассказывает Виктор Александрович, — что с ростом города Стрежевого, тем более после переезда туда редакции нашей газеты, «Северная звезда» фактически стала газетой городской. По адресам, по тематике материалов... А ведь в районе — немалые села, совхозы со своими особенностями, проблемами, решать которые всерьез намерен новый состав райсовета. Без гласности, без целенаправленной и регулярной обратной связи нам не обойтись.

Пока не ясен вопрос с дотациями. Если их не дадут, райсовету придется «выкраивать» средства из местного бюджета. Старая типография в Александровском еле-еле сегодня справляется с прежней нагрузкой. Регулярный выпуск новой газеты станет возможным лишь с вводом в действие здания типографии

в Стрежевом. Причем тогда на базе александровской депутаты планируют создать (точнее, воссоздать) собственное районное издательство. Немалых усилий потребует обеспечение этих задумок бумагой и краской. По сути на голом месте предстоит создавать коллектив. Так что, как видишь, вопросов пока хватает. И все же сессия постановила: районной газете быть!

Многое, если не все, зависит теперь от настойчивости и компетентности депутатов. Учредитель уже договорился со Стрежевским городским Советом и редакцией выходящей при нем газеты, что традиционное название «Северная звезда» будет возвращено районному изданию. А стрежевчанам придется подумать о новом названии...

Л. СЕМЕНОВА.

с. Александровское.

...Из пожухлой картофельной ботвы, окружившей избу, сначала выглянула рыжеватая острая мордочка, а потом и все существо, небольшое, но с длинным пушистым хвостом, прощмыгнуло мимо крыльца. Лиса! Честное слово — настоящая... Забегала из леса? Но уж больно странно ведет себя «гостя». Обогнув избу, подбежала к собачьей будке, где уже приютились к похлебке два лохматых пса... и, потеснив хозяев, пристроилась рядом.

ЛИСЕНОК ПО ИМЕНИ ТИМКА

Никогда так не жалела о том, что не научилась владеть фотокамерой. Однако увидеть — хорошо, но надо бы все же услышать: откуда и зачем здесь, в деревне, где каждый второй охотник, «домашний» звереныш? С этим вопросом и переступила порог дома, в котором живет семья начальника Прохоринской метеостанции Владимира Платонова.

— Нынче весной, — рассказали хозяева, — во время охоты шли на моторке по таежной речушке и... чуть не врезались в лису, она переплывала реку. В эти дни уже шло половодье, позатопляло многие норы. Ис-

пугавшись, рыжая выскочила на берег, а то, что держала в зубах, выронила в воду и — убежала. Выловив «что-то» веслом из воды, увидели крохотное существо, еще слепое. Даже не поняли, что за зверек. Ну, не выбрасывать же: живой, а пропадет! Повезли домой.

Дома Платоновы попробовали подложить найденный собаке. Та облизала, но... накормить ей было нечем. Вспомнили, что у соседки вчера окотилась кошка, понесли туда. Непонятный, беспомощный звереныш сразу растрогал и «кошку-мату»: помурлыкав, она приняла его в свое непрерывно сосущее семейство...

Рыжий цвет отрастающей шерсти «проявился» у зверька только в июне, потом выросли острые ушки, продолговатый хвост... Ребятишки Юля и Юра пришли в восторг: собственная лиса! Точнее, лисенок. Придумали имя, и влился подрастающий Тимка в собачью-ребячью деревенскую компанию. Привязался и к взрослым: как-то жена Платонова пошла в лес за грибами, а Тимка — за ней. Да не удержался возле хозяйки: оглянувшись та, а лисенка нет. Дома до самого вечера ребятишки сидели в тревоге. Однако часам к десяти, выйдя во двор, Юра увидел Тимку у собачьей кормушки. Видно, сильно проголодался...

Умиляться «домашним» зверятам нам не в новинку, вот только вопрос, что будет дальше, когда лисенок превратится в большого пушистого зверя, остается пока без ответа.

Е. ПОРФИРЬЕВА.
дер. Новопрохоркино.

ОБСУЖДАЕМ УСТАВ

В Томском городском совете ветеранов состоялось обсуждение проекта Всесоюзного устава ветеранов войны и труда, Вооруженных Сил и воинов — интернационалистов, который был опубликован в газете «Ветеран». В обсуждении приняли участие председатели советов ветеранов крупных про-

мышленных предприятий и руководители комиссий районных и городского Советов народных депутатов.

С замечаниями и предложениями выступили Е. В. Ивченко, В. В. Пастухов, В. Ф. Муравьев, Е. В. Суворов, Н. В. Зубков, А. М. Луговская и другие.

В. ЛИТВИНОВА.

Происшествия

Две погони в одну ночь

Виллойской мотоцикл удалось настичь. Патрульная автомашина перекрыла дорогу — мотоцикл врезался в ПА, все четверо ездоков попытались убежать. Их задержали. При проверке выяснилось, что мотоцикл принадлежит гражданину К., а двое угонщиков И. Налимов и В. Варфоломеев неоднократно судимы. Во время предварительной беседы они сознались в нескольких кражах и взломах гаражей, совершенных в эту же ночь.

Буквально через час внимание милиционеров привлекли «Жигули», выехавшие в столь раннее время с улицы Ф. Мюнхера на проспект Мира. Когда машину стали останавливать, води-

тель «Жигулей» сбавил ход, но, поровнявшись с ПА, резко нажал на педаль газа. На улице Смирнова, оторвавшись от своих преследователей, угонщики бросили автомобиль и кинулись искать укрытие. Они забрались в кузов прицепа оставленного на улице «НамАЗа». Но вскоре были оттуда извлечены. При досмотре задержанных Я., В. и Н. были изъяты ножи такой длины, что ими можно проткнуть насквозь двух человек. Умелые оперативные действия экипажа ПА-216 предотвратили, очевидно, более серьезные преступления. А автомобиль «Жигули» был угнан ночью с улицы Герцена.

В. ВОРСИН.

Около 4 часов утра на пр. Мира был замечен мотоцикл «Иж-Ю-ЗК», сворачивающий на улицу Интернационалистов. На требование остановиться не реагировал. Когда стали обгонять, активно препятствовал этому, стремясь скрыться. На улице

Третий пленум облсовпрофа

26 сентября состоялся расширенный пленум областного совета профсоюзов.

На альтернативной основе из 13 кандидатов избранные четыре делегата на XIX съезд профсоюзов СССР, который откроется в Москве 23 октября. Это студент пятого курса ТИАСУРа В. А. Дымов, ответственный ЦК профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения А. И. Завгородний, врач роддома № 4 г. Томска Л. В. Захарова, секретарь обкома профсоюза работников связи В. С. Сагатов.

Обсуждены проекты Декларации об образовании объединения (конфедерации) профсоюзов СССР, основных организационных принципов и порядок их деятельности, положения об областной организации профсоюзов.

Заслушана информация с работе президиума облсов-

профа за период после XIX областной межсоюзной конференции профсоюзов.

Рассмотрен организационный вопрос В связи с выездом за пределы области по семейным обстоятельствам от обязанностей секретаря и члена президиума облсовпрофа освобожден В. А. Никитенко. Секретарем и членом президиума избран председатель обкома профсоюза работников агропромышленного комплекса А. В. Туркин.

Пленум рассмотрел вопрос о членах облсовпрофа прораба - вышкомонтажнике Западной нефтегазозазведочной экспедиции П. А. Дикмане и тестомесе Томского хлебокомбината Н. К. Сушко. Рекомендовано профкому объединения «Томскнефтегазгеология» и обкому профсоюза работников АПК заменить этих членов выборного органа как не работающих в его составе.

Горноспасатели

С пуском первого предприятия Томского нефтехимического комбината здесь был организован военный горноспасательный отряд. Он был составлен из специалистов по ликвидации последствий и предотвращений аварий на производствах полипропилена, метанола, формалина, карбамидных смол и хл.

мических складов. За это время бойцы отряда приобрели опыт, в коллективе выросли профессионалы высокого класса.

НА СНИМКЕ: командир отделения горноспасателей Сергей Осипов и Артур Карпов — специалисты высокой квалификации.

Фото Е. ЛИСИЦЫНА.

Приглашает секция прозаиков

Осень. Начались надоедливые дожди, а там и снег ударит первыми зарядами матушки-метелицы. Скучно зимой, тоскливо, особенно человеку мастеровому, деловому, талантливому, так и тянутся руки к настоящему делу. А где оно, дело? Каждый ищет его сам и находит, если хорошо ищет. Вот и к нам, в секцию прозаиков при Союзе писателей г. Томска, возглавляемую писателем Василием Егоровичем Афоном.

ним, изредка приходят новые интересные люди и приносят свои работы.

Если вы человек, не лишенный литературных способностей, приходите в пятницу, 5 октября, в 18 часов в Союз писателей. Запомните адрес: г. Томск, пр. Ленина, 111, второй этаж (бывшее здание облисполкома, рядом с магазином «1.000 мелочей»).

А. АЛЕКСАНДРОВ.

На кальке школа-интернат

Проект такой школьной новостройки разработал институт «Томскгражданпроект». Она будет построена для совхоза «Победа» Шегарского района. Сто шестьдесят два учащиеся всех одиннадцати классов разместятся в уютном спальном корпусе. Предусмотрены ка-

бинет врачей, теплица, овощехранилище, учебный гараж. Рядом разбивается спортивная площадка.

Несмотря на небольшое число учащихся, в школе будут действовать все одиннадцать классов.

Б. РОСТИН.

Спорт

Это просто фантастика!

Именно так оценили зрители и участники выступления томского спортсмена-подводника на финише этапов Кубка Европы в Бельгии, в ФРГ и на финише девятикилометровой дистанции по Средиземному морю — на втором чемпионате мира по дальнему плаванию в ластах в Греции. Преимущество Олега Дроздова (студента ТГУ) было абсолютно.

В Риме завершился пятый чемпионат мира по скоростному плаванию в ластах. В чемпионате участвовало 37 стран. Установлено восемь рекордов мира. Сборная СССР в упорной борьбе со спортсменами Китая завоевала первое место. По две медали чемпионата завоевали студентки университета Наташа Дячкина и Татьяна Мельникова. Наташа впервые стала чемпионкой мира, и ее выступление — лучшее в женской сборной команде СССР.

Это просто фантастика! Так можно оценить итоги спортивного сезона томских подводников. Юношеская сборная области победила в первенстве РСФСР и Всероссийских играх школьников. Взрослая сборная вы-

играла Спартакиаду народов РСФСР и чемпионат России. Команда клуба «СКАТ» впервые завоевала Кубок СССР.

«Это просто фантастика!» — произнес представитель министерства внутренних дел ФРГ Вольфганг Эхаубле, вручая самый почетный приз министерства представителю команды клуба «СКАТ», которая победила с огромным преимуществом национальные сборные ФРГ, Венгрии и Греции на международных соревнованиях в Вормсдорфе.

Пять из шести золотых ме-

далей завоевали томские спортсмены Олег Дроздов и Люба Вахрушева на первом чемпионате СССР по дальнему плаванию в ластах в Киеве. И на чемпионате СССР по скоростному плаванию в ластах чемпионами и призерами, завоевав 14 медалей, стали Т. Мельникова, Р. Мурсаимов, И. Егорушкина, Н. Дячкина, Т. Соломко. Все они — представители клуба «СКАТ» и ДЮСШ-10 гороно.

«Это просто фантастика!» — оценил выступление Ирины Егорушкиной на чемпионате СССР главный тренер сборной Владимир Семенов, вручая ей специальный приз как самой молодой участнице чемпионата. Ведь 14-летняя Ира, дебютантка соревнований, завоевала две золотые и одну серебряную медаль чемпионки СССР среди взрослых. А на дистанции 100 метров она улучшила юношеский рекорд СССР почти на секунду!

На юношеском первенстве СССР в плавании на 100 метров первым был беспорядочный лидер сезона Дмитрий Болринцев, следом за ним неожиданно для всех не удержимо финишировал

с мастерским результатом неизвестный юный Максим Максимов. Оба спортсмена из ДЮСШ-10 гороно. Максим стал самым молодым мастером спорта РСФСР в истории томских подводников.

Комментируя итоги сезона, можно отметить беспорядочный успех содружества тренеров ВДФСО профсоюзов и народного образования в составе заслуженного тренера РСФСР А. Д. Шумкова, П. В. Тимченко, Л. Г. Шумкова и Н. В. Кочетковой. В. ЖДАНОВ, президент клуба «СКАТ», В. ТИТОВ, председатель областной Федерации подводного спорта.

Постскриптум: Это просто фантастика! Спортивный комитет Всемирной конфедерации подводной деятельности утвердил «Первые азиатские студенческие соревнования по плаванию в ластах». Они пройдут в Томске 6—9 сентября 1991 года. Подводники Китая, Японии, Кореи и Тайваня уже выразили свое желание участвовать в соревнованиях в Томске.

НА СНИМКЕ: Наташа Дячкина, Олег Дроздов и Татьяна Мельникова.

ИНФОРМИРУЕТ УВД

Сентябрь характерен преступлениями, связанными с автотранспортом. Вот и за последнюю неделю угнано, разукомплектовано, украдено 58 автомобилей и мотоциклов. Чаще это случается с транспортом, оставленным водителями без присмотра у дома, предприятий.

«Москвич-412» был угнан от дома № 10 по ул. Беленца — прокатиться на чужом автомобиле решили двое молодых людей, оба не работают. Они задержаны. За угон «Колхиды» от дома № 11 по ул. Центральной задержан сварщик одного из предприятий Томска. Как он пояснил, колеса ему ночью понадобились для поездки за спиртным. Ночью же угнан «ЗИЛ-130», принадлежащий кооперативу «Аргумент». Среди бела дня исчез «Москвич» с вещевого рынка. В Стрежевом за угон «Жигулей» задержан подросток, учащийся профтехучилища. Машина была оставлена на ночь возле дома владельца.

Нередко, особенно подростков, интересует не сам автомобиль, а его содержимое, например, магнитофоны, одежда, сумки и «дипломаты». В Ленинском райотделе милиции сейчас расследуется одно из таких дел, за ряд краж из автотранспорта задержана группа подростков. Обычно следователи обращаются к средствам массовой информации за помощью в розыске преступников. В этом же случае следователь просит откликнуться потерпевших. Магнитофон и кассеты подростки украли из «Жигулей», оставленных в ночь на 18 сентября у дома № 21 по ул. Карла Ильмера. В ночь на 19 и на 20 сентября они же в двух «Москвичах» у дома № 40 по ул. Ференца Мюнниха поживились автоприемником и магнитофонными кассетами. Возможно, владельцы находящихся сейчас у следователя вещей в это время находились в видеотеке? Потерпевших просят позвонить по телефонам 75-14-63, 75-22-02.

К сожалению, раскрываемость преступлений, связанных с автотранспортом, невелика — из 58 раскрыто «по горячим следам» лишь 13. Да и задержание преступника далеко не всегда облегчает участь потерпевшего, поскольку украденное, как правило, очень быстро сбывается. К сожалению, еще немало желающих приобрести ворованные вещи. Милиция усиливает меры по предупреждению и раскрытию этих распространяющихся преступлений, но просьба и к водителям, владельцам машин: постарайтесь обезопасить свое имущество от воров, угонщиков. На сегодняшний день самый эффективный способ защиты — платные стоянки.

Итог недели. Совершено 3 убийства, раскрыто столько же. Одно изнасилование. Из 10 грабежей раскрыты 7. Из 26 краж государственного и 120 — личного имущества раскрыто соответственно 10 и 20. Не совершеннолетними совершено 12 преступлений. За мелкое хулиганство задерживались 106 человек. В медицинских вытрезвителях побывали 419.

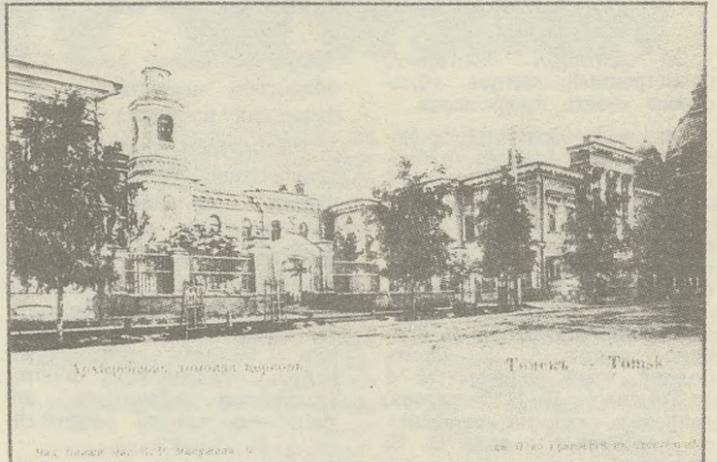
ПРЕСС-ЦЕНТР УВД.

7 октября — День

оправдает. Мы являемся членами Ассоциации реставраторов РСФСР, объединяющей 34 организации. За последние два года сданы государственной комиссии Бирижевой корпус, храм Спаса в селе Коларове, три объекта в поселке Нарым, предьявлен рабочей комиссии дом-музей В. В. Куйбышева, Каменный мост. Ведутся работы на Алексеевском монастыре, краеведческом музее. Но сколько еще можно было бы сделать, если бы решились вдруг все наши проблемы...

— Неужели их так много?

В ОПРОС, быть ли Томску городом историческим, разрешится. Быть. Это официально. А что думают по этому поводу специалисты? Давайте накануне Дня города заглянем к главному архитектору Сибирского филиала института «Спецпроектреставрация» Олегу Георгиевичу Фролову и директору СНИИМ «Томскреставрация» Юрию Борисовичу Осокину, поинтересуемся их мнением, узнаем об их проблемах. Реставрация (как и строительство) начинается с проекта, поэтому зайдём сначала в «Спецпроектреставрацию».

Итак...
— Олег Георгиевич, так быть ли Томску историческим городом, сохраним ли памятники старины?

— Конечно, быть. Мы со своей стороны приложим к этому все усилия. Наша организация, строго говоря, работает не только для Томска. Мы занимаемся Курганом, Иркутском, другими городами. Но в Томске — на-

Что волнует реставраторов

ша основная база, и, конечно, хочется сохранить его исторически целостным архитектурным ансамблем. Правда, должен выразить опасение, что с переходом на рыночную экономику фонды культурного строительства будут урезаны, это приведет к ослаблению нашей материальной базы. Но мы постараемся, чтобы это не отразилось на наших проектах.

Но проекты надо еще выполнять. Заходим в старинный дом по улице Горького, 35, к Ю. Б. Осокину.

— Юрий Борисович, оправдает ли Томск статус исторического города? Что делает для этого «Томскреставрация»?

— Будем надеяться, что

— Если честно, хватает. Не хочется в канун праздника города портить всем настроение. Назову лишь некоторые из них. По роду занятий мы обязаны развивать редкие строительные специальности: литейщик, художник по металлу, кузнец, мебельщик. Разумеется, их сложный труд требует хорошей оплаты, но она зачастую ведется по объему работ, и существуют различные ограничения на ее сумму. Еще одна проблема — это лес. Пиломатериалы добываются всеми правдами и неправдами. В этом году Александровский лесхоз должен был поставить тысячу кубометров лесоматериала хвойных пород. В июне представитель леспром-

хоза В. И. Кубасов потребовал четырех человек увязывать лес. Они заготовили пятьсот кубометров, мы же получили 396 кубометров. В июле из района пришло извещение о запрещении вывоза леса, пока не будут удовлетворены свои нужды. В августе туда снова поехали три человека. А в сентябре люди провели там десять дней и заготовили... 30 кубометров. Пришлось их срочно отзывать.

И, наконец, нас просто собираются выселить. «Томскреставрация» расположена в бывшем доме купца Хамитова. Существует идея передачи его под татарский культурный центр. А ведь у нас здесь мастерские, создается детский клуб «Реставратор». В печально известный «период застоя» нас уже выселяли. Неужели же все повторится? Но, как бы ни разрешились наши проблемы, свое дело будем продолжать. Ведь прошлое забывать нельзя.

Записал
В. СОХОРЕВ.

Ярмарка ремесел и многое другое

— Праздник День города начнется театрализованным красочным представлением, — рассказывает старший методист городского отдела культуры Н. П. Сидорова. — Надеемся, что томичи увидят немало интересного.

Наверное, так оно и будет. На судне, которое будет очень похоже на старинное, к берегу подплывут первопроходцы. Отсюда они поднимутся к месту основания Томска. Театрализованное

1604-

представление даст возможность словно перелистнуть страницы истории нашего города. Встретятся томичи и с героями легенд — Ушаем, Томой, Басадаем. Шествие пройдет к горисполкому. Здесь, у городских ворот (а они тоже будут сделаны), и продолжится праздник.

Многих, конечно, привлечет ярмарка ремесел. В ней примут участие промышленные предприятия, кооперативы и все желающие. Изделия будут не только продаваться, но можно будет проследить процесс, как они изготавливаются. Со своим творчеством познакомят художники, резчики по дереву. Кстати, их произведения будут также в продаже.

Ждут участников праздника различные лотереи, аукционы. И, конечно же, выступления творческих коллективов города.

— Праздник будет проходить только в центре города? — спросили мы у Надежды Петровны.

— Не только. В Октябрьском районе, например, решили провести празднование «С днем рождения, город мой!».

А у ДК ГЭМЗа пройдет театрализованное представление для детей. В городском саду посетителей пригласит на свою программу Кемеровский городской сад. И тут — игры, состязания, аттракционы.

Можно будет в этот день отправиться и на экскурсию по историческим местам города.

— Интересных событий будет много, — утверждает Надежда Петровна. — Скушать не придется. День города ждет вас.

Работники торговли обещают:

«ПОРАДУЕМ, ЧЕМ МОЖЕМ!»

Тяжело, сх тяжело праздники сегодня организовывать. Для одного-то человека день рождения провести — проблема: нет у нас скатертей-самбранок да рога изобилия. А праздник всего города должен запомниться каждому. И не только выступлениями, концертами. Сделать приятное томичам хотят и работники торговли. Пусть у каждого, кто придет на праздник, появится возможность купить небольшой сувенир, подарок. Конечно, сделать все это сегодня сложно, но все-таки можно. Как говорится, по амбарам помести, по сусекам поскреести и...

«ПОКУПАЙТЕ ОВОЩИ, СВЕЖИЕ ОВОЩИ!»

С 10 часов на центральном рынке начнется расширенная распродажа сельхозпродуктов, которые придут в Томск из разных районов области. И те, у кого в обычные дни не находится времени для такой покупки, приходите на рынок. Здесь, как всегда, выбор богат.

ХОЗЯЙКАМ И СЛАДКОЕЖКАМ

Для тех, кто придет на праздник, на площади Революции, на улицах Гагарина и Советской встанут торговые ларьки.

Что в их ассортименте? Промышленные и продовольственные товары.

Кондитерские и кулинарные изделия предприятий общественного питания.

Мороженое и напитки. Овощи и фрукты.

«СПРИНТ» ЦУМа

Впервые центральный универсам проведет распродажу лотереи «Спринт».

Стоимость одного билета — 1 рубль.

Сумма выигрыша — 100 тысяч рублей.

Если вам нужны: холодильники, телевизоры, стиральные машины «Малютка», пылесосы, сервизы, шампунь и кремы, губные помады, и многое другое — приобретите билет «Спринта»!

Владелец лотерейного билета, на который выпадет выигрыш, сможет получить свою вещь в течение десяти дней после проведения «Спринта» в ЦУМе. Желаем успеха!

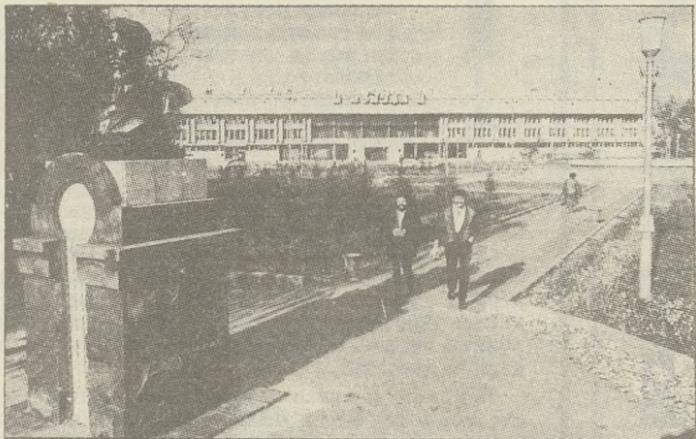
СЕКРЕТ ДЛЯ ВСЕХ

Возможно, что в праздничные дни пройдет и аукцион. Будет ли он, когда и где — эту информацию вы сможете узнать немного позже. Но, на всякий случай, не тратьте деньги на разные мелочи. Вдруг вы приобретете видеомэгафон.

НА ЗАМЕТКУ

Очень надеемся, что возле торговых прилавков не будет толкотни, ругани. Давайте не забывать, что это все-таки — наш общий праздник, День рождения города. Пусть в этот день ни у кого не будет испорчено настроение. Ни у продавцов, ни у покупателей.

рождения Томска

следствии замечательный писатель Вячеслав Шишков. А сама Вера Ивановна помнит столярные инструменты деда: остро наточенные, с отполированными ручками и имевшие такие мудреные названия, что и до сих пор ей непонятно, что означало слово «шершенка».

Дед, приехавший с Урала еще в прошлом веке, арендовал под жилье небольшой дом, имея семерых детей. И естественно, что своим дочерям (а их было пять) мебель в приданое он делал сам. Вера Ивановна помнит, что «за ее матерью»

Было привычным, что дед все это делал дома, что лежали здесь плахи, годами выдерживаемые при ровной температуре. Настоящий столяр - краснодеревщик, как скрипичный мастер, работал только с идеальной древесиной. А дед был таким щепетильным, что никогда не пользовался гвоздями. Все делал в шип, на шпонках, поскольку «в гвозде нет силы и ржавчину он дает».

Жила семья столяра недалеко от Аптекарского моста через Ушайку в Никольском переулке, давно переименованном в Комсомольский. Рядом переулки Коно-

ца «Европа». Уржатка не один век значила очень многое для томичей, и была, как московский Арбат. Однако Уржатский переулок переименовали в переулок Кононова, хотя именем этого революционера можно было назвать любую из многочисленных новых улиц. Зачем стирать с лица города его историю?

Был краснодеревщик Степан Петрович Незговоров высокого роста, по праздникам надевал длинную черную бекешу со множеством пуговиц и лохматую папаху. А когда был «выпимши», то пел длинную песню собственного сочинения, смысл которой сводился к тому, что «первый Суворов, второй Незговоров».

— Песня могла быть о чем угодно, — рассказывает Вера Ивановна, — но, причисляя себя к Суворову, дед, наварное, имел в виду свое дело, которому отдал всю жизнь.

Деревянные узоры, связанные стамеской Степана Петровича всегда будут изумлять людей.

Э. СТОЙЛОВ.

Приглашаем на выставки

К празднику День города художественный музей подготовил для томичей и гостей города свой подарок — новые выставки. Наверное, многих привлечет выставка русской гравюры XIX—начала XX века из фондов Омской картинной галереи. Заслуживают внимания даже перечень имен художников: Ческий, Константинов, Осипов, Уткин, Орловский, Шишкин, Ге... Многие авторы представлены целыми сериями работ.

1990

Замечательна портретная галерея деятелей русской культуры, здесь портреты А. С. Пушкина, М. М. Хераскова, В. А. Жуковского, Г. Р. Державина, В. В. Стасова, П. М. Третьякова, они были выполнены выдающимися граверами, среди которых Уткин, Райт, Матз.

Работы отмечают великолепное мастерство, точное проникновение в образ, артистичность, богатейшая фантазия. Надемся, они понравятся не только ценителям гравюры, но и встреча с ними будет приятна всем, ведь графика, как и другие виды и жанры искусства, теснейшим образом связана с историей государства, ее культурой.

Интересную и разнообразную коллекцию представила музею томская художница Н. Аксенова. Тут работы, которые дарил Н. Аксеновой другие художники-графики, причем не только из нашей страны, но и зарубежные. Выставка современной графики «Наташе — с любовью...» откроется 5 октября в 18 часов.

В музее будет работать и выставка-продажа художников Шафигулиных Людмилы и Михаила, многим знакомы и любимы их работы. На выставке «Байкальские впечатления» они покажут работы, сделанные этим летом на Байкале. Это живописные натюрморты, раскрывающие богатство и разнообразие мира растений этого удивительного края, и акварели, где тонко, изящно передан характер ландшафта.

— О ТОМ, ЧТО мой дед был резчиком по дереву, я знала всегда, — рассказывает Вера Ивановна Малахова. — А то, что он вложил свой труд в один из самых изящных домов по теперешней улице Шишкова, вспоминала моя мать. Ей в детстве приходилось в обед носить отцу узелки с провизией. В одно лето Степан Петрович с артелью украшал свежеструганными узорами этот двухэтажный дом. Девочка приходила в полдень, мастерские обеды были быстро, жевали крошки хлеба, и деловито после еды Степан Петрович собирал древесные обрезки, щепки, стружки, чтобы увязать в легкий пахнущий смолкой сноп. Отдавал дочери: неси домой на растопку.

Так и запомнился матери дом, известный теперь еще и тем, что жил в нем впо-

ДЕД СТЕПАН С УРЖАТКИ

Долгие годы остаются неизвестными томичам имена мастеров, одевших в деревянные кружева старинные дома. Даже в документах архивов не упоминаются эти умельцы, оставившие нам неповторимую красоту. Но об одном из них, Степане Петровиче Незговорове, сохранилась людская память.

был резной комод, буфет с точеными головками, подцветочные столики, этажерка, да всего и не перечислить. Сейчас экзотическим экспонатом воспринимается сохранившаяся от деда широкая доска с глубокими насечками и круглый валик, с помощью которых гладились домотканые холсты.

нова, Пионерский. Они очень короткие, выходят к речке, как тупики. Но место это — сама история города, и называлось оно раньше Уржаткой. Была здесь Никольская церковь, соборная площадь с храмом (теперь площадь Батенькова), рядом Алексеевский монастырь, Второвский пассаж, гостини-

МИЛАЯ СТАРИНА

«Милая старина! Незлобивая, мягкая, обаятельная теплом и ласковым светом, она задевает в душе человека самые нежные струны, она занимает в сердце его самый укромный уголок, где все так тихо, мирно, безоблачно... Люди старых культурных стран усердно и постоянно работают над этим. Их трудами и усилиями спасены целые главы всемирной истории. Мы, молодая сравнительно нация, в ряду других, еще не научились беречь свою старину и собранный нами в этом отношении материал отличается не Бог знает какой древностью, и сплошь и рядом чередуется с проблемами... Мудрено ли, что здесь (в Томске) есть своя «Старина, полная значения и интереса достойная ее запечатления».

А. В. Адрианов.
Томская старина.
Томск, 1912».

Сюда, к месту основания Томска, прихожу нечасто. Но иногда вдруг потянет к этому возвышению, к камню с простой надписью. Вот прервался асфальт и началась булыжная мостовая. Томск с его шумом, неразберихой остался где-то далеко. А ступеньки поднимают к прошлому. Приятный скрип дерева. И каждая ступенька словно ведет свой рассказ о первых строителях города, о многочис-

ленных пожарах, о не существующих уже на горе сторожевых башнях... И вот я над городом. Какой разбросанный, разноликий Томск! Некогда провинциальный городок, попытавшийся вырваться своим Университетом, но не сумевший удержаться на заданной себе высоте, а теперь все больше напоминающий «типичные» города, нагоняющий «цивилизацию» серыми строениями. И «милой старине» не везет. Особенно деревянной...

Камень не чувствует. Лишь дерево дает жизнь и живет. Деревянная архитектура — боль и гордость Томска, своеобразие и индивидуальность, задавленная современностью. Сколько красивых слов посвя-

щено нашей деревянной старине! Но словами дома не украсишь и не убережешь от разрухи. И «позмы из звонкой сосны, лиственницы и смолистого кедра», как писал А. Пасечник, уже больше напоминают трагедию.

Улица Бакунина. Каждый дом — индивидуальность. Мастера словно линии жизни рисовали на доме. Одному — незатейливую трудовую жизнь, другому — бурную, радостную. Но время стерло эти различия. И, только внимательно приглядевшись, увидишь эти узоры. Жизнь в этих домах, увы, для многих не радость. Неустроенность, прогнившие потолки, вечные проблемы ремонта.

— Да будь он не ладен, этот дом! — старушка руга-

лась. — Сгорел бы, что ли! Тот, кто живет в деревянных домах, «старину» поминает недобрым словом. Они мечтают быстрее вырваться из этих домов, в «хрущевки» ли, в современные ли клетушки — лишь бы с удобствами... Их нельзя в этом корить. Ведь и таблички «Памятник архитектуры» или «Здесь жил известный...» мало спасают деревянные дома.

Улица Шишкова, 14. Жилой дом 1917 года, охраняется государством. Изумительный декор, величавый дворцовый строй и потрескавшаяся краска. А напротив дома — баня, выкрашенная в белый цвет с темными пятнами замазанных окон.

Красноармейская, Гагарина, Татарская, Дзержинского, Белинского... Улицы, прославившиеся своими деревянными домами. Но как уныло и убого все на них! Красота и развалины соседствуют рядом. Дом № 6 на Кузнечном взвозе. Сложная резьба, балкон с фигурной кровлей. Но только издали он выглядит внушительно.

Томск деревянный. Душа города. Им восхищаются, его запечатлевают в альбомах и на фотографиях. Но фразы о бережном к нему отношении сейчас вряд ли произнесет даже экскурсовод.

...А на месте основания Томска — тишина. И купола видны только над старым городом.

А. КОПТЯЕВА.

Д (Отрывок из повести)
АЧНЫЙ ГОРОДОК я знаю хорошо. Он расположен всего в восьми километрах от города. И хотя раньше регулярной переправы через Томь не было, я бывал в городке довольно часто, с ним у меня связано немало веселых и грустных воспоминаний...

Автобус шел по длинной и прямой улице к остановке, именуемой «Поворот». Когда-то здесь не было не только асфальта, но и самой улицы. Здесь была лесная извилистая дорога. В такой же восточный вечер я шагал по этой дороге и тинул за собой на веревочке самодельные деревянные санки.

Это было в 1942 году. Томск был переполнен эвакуированными, ранеными. В нем было холодно и голодно. Всех жильцов тогда «уплотняли». В нашу квартиру на уплотнение поместили деревенскую девушку Дусю. Она была толстой и веселой, работала на махорочной фабрике, а вернувшись, со сменой, первым делом доставала из фанерного чемодана толстый шмат соленого сала, отрезала длинную полосу и ела без хлеба. Я смотрел на нее, слезы текли по щекам, иногда она замечала мой взгляд и отрезала перочинным ножиком небольшой кусочек и мне. Я глотал, не жуя, а она задумчиво говорила: — Отпустили б на денек, на крылышках бы в Зоркальцево полетела. Не пустят: все для фронта... Вкусное сало-то? Я, дура, муки с собой не взяла, сейчас бы лепешки пекли, не ладно — без хлеба-то. Эх, отпустили бы Картохи бы привезла, укутать ее — так и не померзнет. Не пустят, просилась уже. План...

Я сказал, что мог бы съездить в деревню за нее. Все равно в школе занятий нет, дрова кончились, морозы. Да только далеко, наверно? И на чем поедешь?

— Да не шибко и далеко! — обрадовалась она. — Пешком дойдешь, ты парнишка легкий. Подвезут по пути нито. Дуй с саночками, привезешь продукты, и вам выделю. Подкормитесь с мамкой...

Матери я ничего не сказал: все равно не пустила бы. Дождася, когда мать с Дусей ушли на работу, взял санки и отправился. В кармане моей телогрейки лежало Дусино письмо к родителям. В двенадцать лет хочется путешествий и приключений. Я чувствовал себя не то Робинзоном Крузо, не то Магелланом. Впереди маячили необитаемые острова и неоткрытые земли, заселенные добродушными туземцами, едящими соленое сало огромными кусками.

Город я миновал благополучно, скатываясь кое-где с горки, настроение было бодрое. Вышел на Томь. Здесь дул пронизывающий ветер, дорога была переметена, в мои пимы-опорки напился снег, идти было тяжело, как говорят в Сибири, уродно. Противоположному берегу я подошел заочевнейший, устоявший. Я еле мог переставлять ноги, а ведь моя дорога-то по сути дела еще и не начиналась! До Зоркальцева надо было шагать двадцать километров!

Я поднялся в гору и вошел в бор, который теперь называется Тимирязевским. Сосны здесь стояли стеной, и ветер разбивался о них, по верхам деревьев пробегал гул, сыпалась снежная пыльца. В этом бору я вновь повеселел: здесь было как-то спокойно и даже, кажется, чуть теплее.

Я вспоминал Дусины слова о том, что меня кто-нибудь может подвезет в пути. Но дорога была пустыня. Я шел как другой. Никто не обгонял меня, никто не встретился мне на пути. Только я, держа с большими сугробами по обеим сторонам и бор величественный, равнотный. Я устал, охотничьи снаряды, хотелось есть. Робинзон Крузо неплохо прихитрился там, на своем острове, и пишу добывал, и все такое прочее. Но его остров, никто не встречался где-то в теплых краях, а я-то в Сибири. Вот какая холодная! И пища. Как ее в этом бору добыть? Где? Кто ее тут позыбает? И снега сколько! Сверни с дороги — и утонешь в нем по самую маковку.

Я шел, шел. Начало смеркаться, зимой темнеет рано. Бор стал редеть, между соснами все чаще появлялись большие разрывы. Я уже выбивался из сил. Наверное, вон за тем поворотом — Зоркальцево.

Дорога взбиралась на холм. Силы меня уже оставляли. Бор кончился. Впереди была обширная замечательная снежная равнина. Нигде — ни огонька. Заблудился? Не по той дороге пошел? Что же теперь делать? Обратно до города мне не идти, устал слишком.

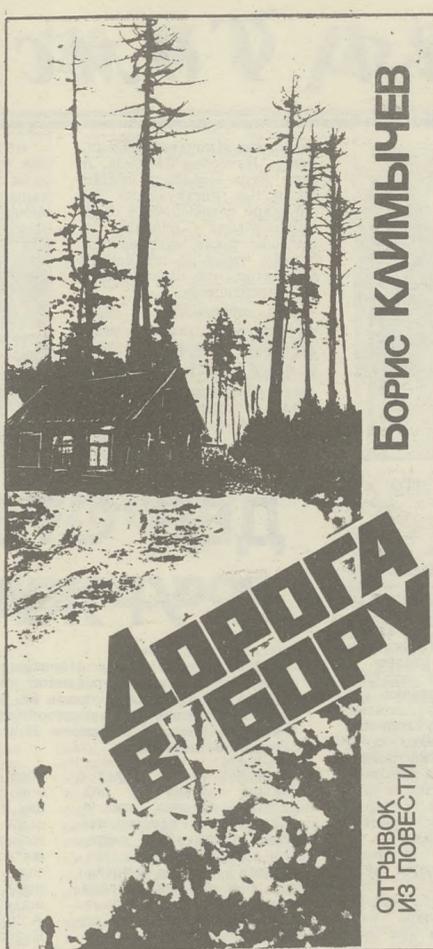
В книгах путешественников всегда спалас случай. Кто мне о чем-то не спешил. Долго я переминался с ноги на ногу. И, словно для того, чтобы оправдать в моих глазах всю приключенческую литературу, случай все-таки пришел ко мне. Точнее — прикатился. Послышался скрип полозьев, на дороге показалась закуржевшая лосада, тащущая сани, в которых под тулупом лежал человек. Вот сейчас — остановиться, опрост... Санки уже миновали меня, и я в отчаяние крикнул: — Дядя! По этой дороге в Зоркальцево попадут!

Человек дернул вожжи: — Тпр-пу! В Зоркальцево? Ты к кому там, откуда?

Я объяснил.

— Садись, — сказал мужик, — где это выдано — пехом, на ночь глядя, волки в полях, я вон и то боюсь... — показал он мне топор. — Да ведь до села еще десять километров, я ж туда и еду.

Стало и мне страшно. Вдруг он разбойник. Хряпнет топором — и все.

БОРИС КЛИМЫЧЕВ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

— Лезь под тулуп, — предложил мужик, — оденка твоя легкая. Так как там Дуська живет-то? Я рассмеялся. Мужик оживился. — Значит, говоришь, этот ранетый командир, когда уе не ночует, глаз стеклянный вынимает и в станок с водой кладет?

— Ага, — ответил я, — сам видел сколько раз. Даже вынимал тот глаз со станка. Как настоящий...

Глаза мои слезались, я словно провалился куда-то. И когда в Зоркальцево приехали, я был сонный, и когда к Дусиным родителям в дом зашел, я был сонный, положили меня там на печку, и очнулся я только утром. В избе был крик. Дусин отец материл жену:

— Это все ты, потачичка! В город да в город! Тут она пропадет, женихов не найдет! А там нашла! Поматрост и бросит! Глаз стеклянный на память ей оставит! С приплатом вернется, помани мое слово!

Я был смущен: не ожидал такого эффекта. В городе любому прохожему проезжему что хочешь говори — и глухо, а тут поговорили в лесу, а натуро эхо в деревне отдалось!

Больше всего я боялся того, что из-за этого стеклянного глаза меня не покорят и отправят обратно без продуктов. Но, услышав, что я завалился на печи, Дусин отец перестал ругаться и сказал мне:

— Проснулись уже? Умаялись в дороге-то, отдыхали долго, не будили вас, хотя завтрак давно готовый. Вот рукомайничек, вот полотенце.

Пока мы ели, в избу набилось полно народа. Расспрашивали о жизни в Томске, благодарили за то, что моя мать пригостила Дусю, хвалили меня за смелость: не боялся попутиться в такой рискованный путь.

Польщенный всеобщим вниманием, я почувствовал тогда, что в городе человек как бы теряет свою значимость, индивидуальность, в деревне — наоборот. Именно тогда и на всю жизнь сложилось у меня отношение к деревенским, как к людям простым и чистым. Обратно меня отправили с попутной подвойю, вручая мне мешок с продуктами, Дусин отец сказал:

— Извините, что приходится утруждать, сами-то не можем, все на скотном да на лесозаготовке, скажите Дусе, разве что к Рождеству приедем...

Когда летишь, лежа в розвальнях, возникает ни с чем не сравнимое чувство скольжения по земле. Кажется, никаких саней нет, ты спиной ощущаешь каждый бугор, каждую ложбину, все повороты, всем телом ощущаешь скольжение. Мы скользим по земле, скользим месяцами, годы, столетия и — не остановиться, не задержаться — она круглая.

П ОРОДОК и ПОСЛЕ ВОЗНИКАЛ не раз в моей бродячей жизни. Я не строил здесь узкоколейку, не возводил здания, мой вклад в благополучие этого поселка состоит в том, что предположительно я мог предотвратить ущерб, который, предположительно же, мог быть ему нанесен.

В ту, теперь уже далекую осень я не сразу ринулся из тети Клавдии са-ряна в отдаленные северные районы, сперва я попытался устроиться возле города.

Тогда здесь еще не было понтонной переправы через Томь, не было в помине этого шоссе, по которому я теперь, ехал в автобусе, не было и людей, которые здесь стремились бы завести дачи. Из татарского в дачный этот поселок превратился постепенно. Выработали лес в междуречье Томи и Оби, леспромхоз умер. Добираться отсюда на работу в Томск было затруднительно. Люди продавали дома. Ибаба тогда стоила не пять тысяч, как теперь, а в десять раз дешевле. Но годы шли, налаженная понтонная переправа через Томь, было проложено шоссе, и поселок стали заполнять пенсионеры и дачники.

Напрасно я искал глазами избу, которую снимал тут когда-то. Здесь было построено множество изб, домов, теремов, коттеджей. И было видно, что бор в поселке просто потрясающе поредел, это он издалека мне сначала показался прежним.

Вспомнилось то давнее время, когда я снял здесь избу у Ивана Федоровича Коломийца, человека пожилого, высокого, кряжистого и — себе на уме. Он скупили у уезжающих лесорубов уже несколько изб, так, на всякий случай, дешево же отдавали! Сам он не боялся остаться без работы: он выдал себя за ветеринара, лечил телят, коров, свиней, выкладывал хряков. Злые языки утверждали, что Иван Федорович заболелшим животным вместо лечебной сыворотки вводит через свой огромный шприц обыкновенное пахтанье, процеженное из черес несколько слоев марли, но доказать никто ничего не мог. Хряков Иван Федорович кастрировал мастерски, это был неслучайный факт, кроме того, его всегда приглашали колоть свиней, так что жил он безбедно. Хотя нигде никакой официальной должности не имел — всегда ел мясо.

Цену за проживание в его избе Иван Федорович назначил божескую — десять рублей в месяц, думаю, что других квартирантов в то время он все равно не нашел бы. Он нередко вечерами заходил ко мне потолковать. Осторожно выпытывал, много ли у меня денег. Его беспокоило: смогу ли я купить дров достаточно, чтобы не разморозить его избу.

— Работу-то здесь не найдешь, — вздыхал Иван Федорович, — вы имеете бережения, или вы инвалид тебещиник на пенсии?

Я сказал, что я — инвалид - тебещиник. Коломиец стал посещать меня значительно реже, только изредка интересовался:

— Дров-то еще не купили? Не успеют высохнуть до морозов, а сухие покупать, колотые — в три раза дороже...

Положение мое тогда было не слишком надежное. После того, как я уплатил Коломийцу за квартиру вперед за три месяца, купил матрац, одеяло, подушку и пару табуреток, денег на дрова у меня не осталось, мне же еще питаться на что-то было нужно. Было трудно. Но по натуре я неисправный оптимист, судьбе пришлось долгие годы наносить мне самые жестокие и тяжелые удары, чтобы выбить из меня хотя бы часть оптимизма. В более зрелом возрасте я смог констатировать, что, хотя старалась она не зря, полностью своей цели все же не достигла.

Жизнь в отдельной избе забавляла и развлекала меня. За избой в опустевшем огороде лежали кучи подгнивающей картофельной ботвы и капустного листа. Среди капустных листьев попадались толстые, сочные, хрупкие. Они годились и на салат, и на борщи. Я перекопал заново картофельный участок и выкопал больше трех ведер картошки — бывшие хозяева избы, очевидно, очень спешили, убирая урожай. Кое-где на грядках остались морков, петрушка, редька. Я собирал сушить и мелкий валежник в бору и варил на маленькой печурке в своей избе постные, но очень вкусные щи. Такие можно сварить только осенью, когда все овощи еще хранят в себе свои витамины.

По утрам во дворе сверкала иней, но к обеду солнце пригревало, на улице пахло свежестью и хвои. Я заметил, что капустную кучу в мсем огороде посещает здоровенный серый кролик, предположил тотчас же, что он — дикий, и решил его поймать. Я думал загнать его куда-нибудь в угол, но это оказалось невозможным. Он как сквозз землю проваливался при моем приближении. Тогда я насторожил над капустной кучей ящик, оперев его на палку, к которой была привязана длинная бечева, другой ее конец я держал в руке, спрятавшись за углом избы. Вот начнет кролик есть капусту, я дерну — и ящик накроет его. Но кролик хитрил; осторожно извлекал лапкой из-под ящика капустный лист и хрюпал, словно посмеиваясь надо мной. Однажды он все же увлекся и попался.

Из того же ящика я сделал в сенях клетку для этого кролика. Не без некоторых затруднений мне удалось определить, что он был самцом, я счел своим долгом достать для него подругу жизни, два холостяка в одной избе — это уже слишком. Пришлось отдать местному кролиководу за маленькую белую крольчиху мои последние пятнадцать рублей.

Когда ко мне в очередной раз пришел Коломиец, я испугался: вдруг тот крол вовсе не дикий, а принадлежит как раз Ивану Федоровичу или кому-либо из соседей? Но Коломиец сказал:

— Кролиководство решился заняться? Одобряю, диетическое мясо очень полезно. Бы бы заготовили побольше веников, пока есть возможность.

Я вянул его совету. Стоит возмущиться с круглого обрыва к озеру Бурзудун, и валаем сколько угодно сочных тальниковых веток, кролики вообще едят их с удовольствием, мам же просто ничего другого не оставалось, как только питаться тальниковой пищей, потому что капустный лист они уже слопали.

Между тем на дворе становилось с каждым днем холоднее. Сучья и валежины уже не могли нагревать мою избу до необходимой кондиции. Следовало всерьез подумать о дровах. Я думал о них, но денег не было, оставалось надеяться на непредвиденный случай, и я выделся. И случай оляп-таки нашел меня.

Всю ночь стены моей избы сотрясал ветер, она стояла на краю обрыва и была не очень защищена бором. Казалось, ветер всеобщее свалит избу. А когда рассвело и я вышел во двор, то очень обрадовался: сразу за мной забором поперек тропы, спускавшейся с яра к лугам и озерам, лежали две толстые сосны. Одну вырвало с корнями из почвы, эти корни давно были наползину обнажены, и ветер без труда вывернул их из земли, другая сосна сломалась у основания.

Я нашел в сенях обломок двуручной пилы и в следующую ночь, не без труда, конечно, распилил эти сосны на трехметровые бревешки, с таким расчетом, чтобы я мог перенести их во двор. Я продел эту операцию ночью потому, что не хотел, чтобы соседи знали, что у меня нет денег даже на дрова. Вообще-то я считал, что сделал полезное для общества дело: очистил тропу от бурелома. Утренку я распилил одно из бревешек на чурки, стал колоть дрова, старался, чтобы полешки были поменьше. Коломиец-то был прав: сухие дачники пролетели быстро, теперь мои дрова вряд ли успеют высохнуть, а топить сырыми — дело мучительное. Я начал выкладывать небольшую поленницу. Увлеченный делом, не заметил, как в ограду проник маленький человек в форменной фуражке и с полевой сумкой через плечо.

— Вилет на порубку имеется? — спросил он. Я ответил, что билет на порубку мне вроде бы как и к чему, так как я никого рубить не собираюсь.

— Не кого, а — что, — поправил он меня, — чтобы заготавливать дрова, нужно получить в лесничестве билет на порубку. Поселковые же сосны трогать строго воспрещается, здесь бор заповедный, это дело подсудное.

Я сказал, что я поселковые сосны трогать не собираюсь, пусть себе растут на здоровье.

— А это что? — указал он на мои бревешки и полешки.

— Это там на тропе валялось, — беспечно ответил я.

— А оно вас трогало? — спросил он строго. — Не, не трогало, — ответил я, — просто убрал бурелом с д-ржи, чтобы людям ходить не мешало, — стихия, знаете ли, ночью буря была.

Он сел на чурбак, вынул из планшета лист бумаги и начал быстро писать. Потом сказал:

— Распишитесь вот здесь.

Я прочитал акт и неохотно на уплату штрафа размером в сто рублей. Боже ты мой! Да за сто рублей можно купить четыре машины колотых дров! Сухих! Березовых! Я сказал, что расплываться не буду.

— Как так? — удивился он. — А так. Я тут человек новый, ваших правил не знаю. У меня ни копейки денег нет. Я тебещиник...

Он посмотрел на меня озадаченно. — Тогда отнесите это все обратно, где взяли. И помните: буря, ураган, всемирный потоп или еще что-то вас не касается. Все, что в этом бору упадет, свалится, — принадлежит лесничеству. Подбирай без разрешения — значит совершать вранку, яно?

Я кивнул. Он ушел. Хотел я, было, перетащить бревешки обратно на тропу, но почувствовал сильную усталость, подумал, что дело это — не так уж срочное. Прошло несколько дней, лесник больше не появлялся. Я распилил бревешки, расколот чурки, сложил дрова в поленницу. Я думал так: если он вспомнит обо мне, начнет настаивать на своем, по-моему, не очень-то разумном предложении, то я смогу возвратиться эти погибшие сосны на тропу в виде поленьев, — какая разнища? Но лесник так и не пришел больше ко мне.

О ДНАЖДЫ Я ЗАСТАЛ Коломийца в своей ограде за странным занятием: он просервлял при помощи коловорота в подножии одной из сосен дырку, вставлял в нее воронку и стал заливать в дыру из бутылки коричневую жидкость. Когда бутылка опустела, Коломиец удовлетворенно кивнул, спрятав воронку в карман и аккуратно залепил дырку кусочком смолы.

— Стимулятор роста? — спросил я, полагая, что ветеринар-самоучка может быть одновременно и ботаником-самоучкой. Может, у него хобби такое, вот он и ставит теперь смелый научный эксперимент.

— Купать-то хочется, — загадочно ответил Коломиец. — Вы сами еще спасибо скажете — картошечку-то будете летом сажать?

Я сам не знал: присживу ли в этой усадьбе до лета, но я всегда очень любил огородничество, если бы пришлось — занялся бы им с удовольствием.

— Вот, — кивнул Иван Федорович, — сосны на этих участках сохлишком застыт, и картошка, и прочий овощ в ботву прет. А убирать сосны — лесни-

чество строго запрещает, вот люди и примудряются...

Тут я узнал о проблеме, которая стояла перед жителями этого городка, расположенного в уникальном бору. Сосны не только затеняют огороды, но только занимают на участке место, их мощные корни вытягивают из земли все питательные соки, не оставляя ничего овощам.

Хозяева участков сжигали деревья со света спосаби, настолько скрытыми и изощренными, что им бы позавидовали тайные отравители, сжигавшие со света претендентов на престол. Зимой обкладывали комлевою часть дерева навозом, лили помой так, что они текли к корням. Слышал я о том, что некоторые привязывают к обуху топора тряпичку и обступивают ствол по диаметру, кора остается целой, но под ней образуется невидимый пояс болезни. Во многих усадьбах сосны пожелтели именно возле огородов.

Я пошел в поссовет. Толстая в одежде военного образца, но сшитой из гражданского шевота, сказала:

— Тут осень этих миллион, к каждой сторожа не приставишь, слова твои к делу не пришьешь. Если имеешь факт, лезьки сигнализируй...

Лесник был дома. Он оказался тем коротышкой, который пытался оштрафовать меня за сваленные бурей сосны. Он потребовал конкретности. Про своего хозяина я не мог сказать по понятным причинам. Осиде слова коротышка не устроили: — Охраняешь пошнвичую и охраняй, — сердито сказал он, — мы со своими делами сами разберемся...

Уходя, я заметил, что верхушки некоторых сосен в его ограде позорительно желты.

Я напался в районку. Через месяц сотрудница отдела писем с незнакомаи мне фамилией (очевидно, новенькая) ответила: «Письмо направлялось в лесничество. Факты не подтвердились...»

Эх, если бы я не жил один в избе на отшибе! Если бы я был не сторожем, а сотрудником редакции! «Погодите, — думал я, — вот передую, устроюсь в редакцию, тогда...»

Да, мне пришлось стать сторожем. Сначала-то я рассуждал ходить на работу в город, в редакцию. А что? Всеми километрами туда, восемь обратно. Шагай потихоньку. Здоровье укрепится. А со временем я в городе жилье найду... Но оказалось, что одолевать по шестнадцать километров в день мне не под силу, к тому же сессью пенсионный мост сняли, по реке пошла шуга... Вот и пришлось мне стать в городке сторожем.

Теперь я внимательно смотрел из окна автобуса — сейчас за остановкой поворот, и будет эта самая пошнвичная, где я когда-то не за страх, а за совесть скрпал материальные ценности в виде отрезов на костюмы и пальто. Что было бы, если бы злоумышленники уперли эти отрезки? Мало того, что швейное объединение понесло бы значительные убытки, местные франты безнадежно остались бы от моды, чья-то свадьба не состоялась бы только потому, что новобрачным было бы не во что одеться. Таким образом, я косвенно содействовал не только экономическому, но и демографическому благополучию поселка.

З АВЕДУЮЩИМ МАСТЕРСКОЙ и главным ее закройщиком был Иван Насонич — мужчина с испитым болезненным лицом, сутулый и мрачный. Он знал лучшие времена: работал прежде закройщиком в первоклассных городских ателье, считался мастером своего дела. Но зашил, а потом еще и заболел туберкулезом. Пришлось выпивку бросить, и переселился в лесную глушь. Очевидно, я ему не внушал доверия, потому что в день моего устройства на работу он мне сказал:

— Запешь ведь? Запешь. Но учти, если придешь на работу под газом, если что случится, тут материал с фурнитурой на пять тыщ! Трыма голыма — сразу!

Бесполезно было уверить его, что я не пьян. Бывший газетчик, устраивающийся сторожем, по его мнению, должен быть обязательно алкоголиком.

Все портилки в мастерской сидели в одной большой комнате, где по середине стояли большие гладильные столы, а швейные машины располагались ближе к окнам: у притяных быстро портятся глаза, им нужно хорошее освещение. Женщины шли, отпаривали, вновь шли, утюжили, нагеляли, тыхило при этом. Иван Насонич находился в отдельной небольшой комнате, в «закройной». Там он беседовал с заказчицами, быстро обмерял их портновским метром, выписывал вытинания, ловко раскраивал матерю, вычерчивал на ней мелком замысловатые линии. Он умел раскроить кусок матерала с неизменной точностью, так что у него оставался неупущенный заказчином кусок, так называемый «шмук».

Ровно в семь вечера Иван Насонич нажимал в своей закройной комнате кнопку, и в большой комнате у дорних зализато звенел шпольный звонок. Они облегченно вздыхали, отпалывали шитье и топорливо собирались домой. Именно в этот момент я и являлся в мастерскую, чтобы принять у Ивана Насонича материальные ценности. Каждый раз он составлял акт о наличии в закройной материалов, я должен был принят по этому акту, распи-саться. Затем Иван Насонич тщательно опечатывал сургучной печатью дверь в закройную, которая, кроме того, закрывалась на замок.

Я видел мало смысла в этих его действиях: ведь он по сути дела закрывал комнату от меня, сторожа, если бы злоумышленники вздумали залезть в

эту комнату в окно, то я не смог бы помешать им, потому что сам не смог бы проникнуть в нее.

Иван Насонич указал мне на дырку, просверленную в двери закройной. Оказалось, что в эту дырку как раз входит ствол ружья.

— Если услышишь там шум, — сказал Иван Насонич, — то ты вставишь ствол в эту дыру и выстрелишь. Только стреляй сначала из левого ствола, — в нем патрон солью заряжен. А если же они не испугаются, тогда стреляй из правого ствола, там — пуля.

Иван Насонич уходил, а мне начинали мерещиться страшные сцены. Вот злоумышленники ломают стекло в закройной. Я слышу шум бегу к двери, вставляю в дырку ружье и... вместо соли стреляю пулей! Злоумышленник убит наповал. Что же дальше? Суд? Как квалифицирует он мои действия? Кажется, это будет превышение необходимого предела обороны или как-то там еще... Гм... Сколько же лет я получу?

Правильно сказал мне Коломиец во время своего последнего визита, что назначенный мне оклад никак не может оправдать тей высокой ответственности, которая ложится на меня вместе с должностью сторожа. Он рассказал мне о каком-то человеке трехметрового роста, который в эти несчастные ночи ходит по городку, после двенадцати часов ээт человек заглядывает в окна домов, и глаза его светятся, как две зеленые лампочки. Сам-то Коломиец этого зеленоглазого не видел, зато другие видели и говорили об этом. В беседе со мной Коломиец пытался высказать, каким ветром занесло меня в городок, почему я принял тут на себя такую тяжкую миссию.

— Смотри на вас, не то вы русский, не то татарин, не то все вместе слито...

Я сказал ему, что десять лет прожил в Ашхабаде и что, может, именно это наложило особый отпечаток на мою внешность.

— Как в Ашхабаде? — изумился он. — И вернулись в Сибирь? Там же, на юге, фрукты.

Я попытался как-то обосновать свой отъезд с прекрасного юга:

— Мало бы что — фрукты, зато картошка там не растет. Без фруктов-то прожить можно, а без картошки? Привезут, бывало, плохонькую из Чувашии и продают по десять рублей килограмм.

Цену на картошку я назвал произвольно, так сказать, для красного словца, но на Коломийца это произвело огромное впечатление.

— Послушайте, зачем это вам за каких-то нечестных шестидесят рв в месяц жизнью рисовать? — сказал он с надрывом. — Сейчас здесь картошки навалом, если взять два больших контейнера, нагрузить да в Ашхабад отвезти... У вас же там, вероятно, есть деньги, чтобы закупить картофель. Мы с вами столько заработаем, что потом десять лет можно будет жить привезаючи. А то — сторожить пошнвичную, придумали тоже. Еще обчистят, так и не рассчитаетесь, да еще этот, с зелеными глазами... не приведи господь...

Я сказал, что юг мне противостоит, здоровье ехать туда не позволяет. Он, кажется, не поверил, еще раз напомнил про зеленоглазого, трехметрового и ушел, тихий, задумчивый.

И вот я денужил. И хотя днем мне этот трехметровый представлялся глупейшей фантазией, ночью в густой мастерской он вовсе не казался таким уже невероятным. Я постигдался на циферблат часов, но во время дежурства стрелки будто замрзли, не хотели двигаться.

Иногда то тут, то там слышался мне шорох, я осознавал с гладильного стола в холодном поту: вот он, начинается! Я бросался то к одному, то к другому окну, прерывал затычки в болтах, запертых ставни, старался в щели между ставнями разглядеть, что-то на улице, но видел лишь неоглаженую сыпаную ночь. Вот... теперь уж точно лезут! Трусачиными руками я брал ружье, на ватных ногах спешил к двери закройной комнаты. Лезут! Это ж не просто шорох, удар такой гулкий раздался! Что это?

Постепенно светало. Я осмелился выйти во двор, осмотрев все ставни, убедился, что они целы, — значит, никаких злоумышленников не было!

После я научился различать ночные звуки. Это сосны шумели, роняя при каждом порыве ветра то шишку сухую, то сучок. Падение сучка на крышу трюмом опавалось в тишине. Я стал привыкать к своей новой должности.

Шестидесятирублевая зарплата не могла меня сломить. Я вычитал в брошюре, что крольчиха за один раз может родить до восемнадцати крольчат, в год у нее бывает до восьми окролов, растут кролики быстро, взрослеют всего в полтора месяца. Получалось, что мои два кролика уже к весне превратятся в целое стадо! В недалеком будущем я видел себя единым пушечником, вареную и жареную крольчатину, одетым в кроличью доху и шапку.

Несколько раз я подсаживал купленную мной крольчиху к пойманному мной кролу. Выжидал необходимое время и осторожно ошупывал самку. Но то ли мой крол плохо исполнил свои обязанности, то ли крольчиху мне подпустили какую-то неоплощеную: она никак не ползела. Я был обманут в лучших надеждах, оскорблен. Я забил крольчиху, чтобы съест ее. И обнаружил в ней восемь маленьких зародышей. Горю моему не было предела: я чувствовал себя последним бандитом и убийцей. Есть крольчиху я не стал. Одовешный крол долго жил в сенях моей избы в гордом одиночестве. Когда он сжевал последний из заготовленных мной тальниковых веников, я отдал его в зооуголок местной школы.

В СЕГДА считала пилотов людьми без эмоций — по крайней мере, в житейском понимании. И когда колпашевские авиаторы попросили меня включиться в разбор ситуации, от которой никак не выйдут из шoka экипаж вертолета, — приготовилась к худшему...

Слава богу, не оказалось на этот раз ни аварии, ни жертв. Однако поверить в события, как и в их подоплеку, тем более их понять — оказалось не просто. — И не надо! — сказали в одном из тихих кабинетов. — Тоже, нашли сенсацию!

Если бы это **БЫЛО** сенсацией... Сам того не желая, мой собеседник «снял» последний барьер на пути к огласке и громкой истории. Тем, что, без видимых сомнений, признал за ней право на обывденность. Вскрыв этим ее самый потайной — и самый горький — смысл...

В 13 часов 08 минут 25 июля в Колпашевский авиотряд поступил срочный вызов из отделения санавиации Томской клинической больницы. На дальней вахте Пролетарка Первомайского района в бригаде кормозаготовителей случилось массовое отравление... В 15 час. 30 мин. с аэропорта Колпашево, поднявшись, взял курс в сторону Первомайского вертолет «Ми-8» с бортовым номером 24470, экипажем которого командовал опытный пилот Борис Павлович Саратов. В 16 час. 50 мин., одолев расстояние без малого в 300 километров, вертолет совершил посадку в селе Первомайском — чтобы, взяв на борт бригаду врачей, отправиться дальше, к месту несчастного случая.

Небольшое отступление. Из трех опорных баз санавиации, обслуживающих областную больницу, Колпашевская — единственная, где для этих целей дежурит вертолет. Причем, пояснил начальник подразделения В. Л. Кузнецов, использующийся обычно небольшой вертолет «Ми-2» на этот раз не подходил: для указанного маршрута ему не хватало заправки. Учитывая серьезность ситуации, дежурный принял решение снять с аварийно-спасательных работ и направить по вызову тяжелый «Ми-8». «Учитывая ситуацию...» Для экипажей, летящих по санзаданию, погодных условий практически не существует. В тот день, вспоминает Б. П. Саратов, обычный полет тоже был бы невозможен: на маршруте сгустились грозные разряды. Прорвались... Но над Первомайским ситуацией вновь «сгустилась»: куда садиться?

Об этой проблеме нашей санавиации: нежелании местных руководителей, прежде всего советских, оборудовать в селах элементарные посадочные площадки и тем самым снизить риск не только для экипажей, но для своих же людей, которым в любую минуту может понадобиться экстренная помощь, — «Красное знамя» писало не раз. Десятки — не меньше — совещаний состоялись на эту тему в области. Увы... — В списке наших «должников», — уточнили потом томские медики, — Первомайский райисполком по своему лидеру: здесь площадки нет даже в райцентре.

В нарушение всех инструкций, повинуюсь только долгу, командир вертолета Саратов посадил машину посреди стадиона — отнюдь не безлюдного. К сожалению, здесь пришлось потратить почти полчаса, пока собралась бригада. Наконец, с шестью пассажирами на борту («врачами» — поправит читатель) винтокрылая «скорая помощь» вновь поднялась в воздух, взяв курс в направлении Пролетарки.

...Вечером этого дня в «Дневнике диспетчера» отделения экстренной меди-

цинской помощи» Томской клинической больницы, с точностью до минуты ведущего отсчет напряженных ответственных будней, появится запись, подобной которой, по свидетельству «старожил», не было здесь во все обозримые годы. Сразу за хроникой срочной вывозки из Белого Яра больного с гнойной пневмонией рукой уставшего диспетчера на этой же странице выведено: «20 час. 07 мин. Позвонил сменный начальник аэропорта Колпашево. Просит дать пояснение, на каком основании был вызван в Первомайское «Ми-8» и с какой целью. Командир вертолета возмущен... так как больных на вахте не оказа-

лось — прямо в зале и набирал Приставку «бригаду». Даже фельдшер не знала заранее... Прилетели, поговорили с вахтовиками — и назад.

Что, вот так, без повода? Ответ на этот, казавшийся главным, вопрос я искала у всех шестерых.

— Точного — нет никакого, — подтверждали они в один голос.

О КТО-ТО ЖЕ вызвал санавиацию? А версия об отравлении?..

— Вообще-то вызов на этот раз пошел необычно, —

— вспоминает Алянин, — смог, рука забинтована. Снимает бинты: мама родная, три пальца отрублены! Когда? — спрашиваю. Оказалось, несколько дней назад. А если заражение?! Хватаю я пасечника и на вездеход. Привезли в больницу, врач посмотрел: ну, говорит, в рубашке родился. Обошлось...»

Что же она такое — вахта Пролетарка? Когда-то (до конца 50-х годов) Пролетарка была богатой колхозом и не менее богатой деревней. «Закружили» деревню: не увидели перспективы. Лю-

в этом вызове без высокого вмешательства, довелось услышать немало. Предисполкома М. Ф. Приставку подтвердил: да, «из области» помогли по давней дружбе. Кто? Ну, так ли важно? Дело сделано... И заведующий облздравотделом В. В. Пановица, припомнив, что да, был звонок из приемной областного Совета, заставивший его набрать телефон санавиации, — чья это приемная, забыл сразу — и начисто.

В отделении экстренной помощи про вмешательство знают. Но исходят из собственной совести.

«Председателю Первомайского райисполкома т. Приставку М. Ф., главному врачу районной больницы т. Черкасову В. С.»

Областная клиническая больница просит возместить стоимость использования санвертолета «Ми-8» для ложного вызова в сумме 1.943 руб. за 3 часа 35 мин. полета. В случае отказа в возмещении денежных средств будем вынуждены обратиться в народный суд.

Главный врач ОКБ Серых».

— И все-таки деньги не главное, — сказала зав. отделением В. Г. Нежувако. — Главное, что система санавиации немислима без доверия! Я лично работаю с районами, и в случае вызова обязательно перезваниваю главному или заму. Часто одно их слово решает судьбу человека: ведь счет идет на минуты. Но чтобы возникло однажды подозрение в осознанной лжи...

Мог ли догадываться о ней В. Ю. Неробов? Ни одного врача, во всяком случае, на вахту он не послал; не полетел и сам... Знал ли о лжи главврач Черкасов? На нашу с ним заранее условленную встречу Виктор Семенович не пришел. Не оказалось его во всем райцентре.

— **Н** А ПИСАЛИ БЫ лучше про хозяйственные проблемы — сказали в райисполкоме. — Нет денег, нет подрядчиков, техники... — хватает проблем. Но, зная о них, недавний пленник райкома партии все же повел разговор о том, что волнует первомайцев в первую очередь и что буквально раскалило здесь атмосферу. О моральном облике руководства района — нового и вполне, казалось бы, перестроенного. О руководителе исполкома, который, не состоя в колхозе, возводит за его счет дорожки хозяйственные постройки. О секретаре райкома, способном не просто купить машину в обход закона, но, выждав полгода, успешно ее перепродать... Люди требуют истины, Люди отчетливо задаются важным вопросом. Много ли будет стоить новая власть, если при новых лицах, новых лозунгах и программах прежним останется то, ради чего, если вдуматься, и добивались мы перемен: нравственность, принимаемых ими решений? Не только тех, что именуют судьбоносными, но самых обыденных и негромких? И, если так, тешась иллюзией перемен, не вернемся ли мы печально и незаметно в исходную точку?

Е. ЗАЛОГИНА.
Колпашево — Томск
— Первомайское.

— А в вертолете — врачей, — добавит потом В. Л. Кузнецов, начальник Колпашевского ПАНХа. Заявку — официальную — на полет (это тоже особенность санавиации) первомайцы прислали позже, когда что-то скрывать было уже бессмысленно. И все-таки... «Доставить бригаду врачей» — значилось в ней черным по белому. Зато «сопроводил» — где, по правилам, каждый из пассажиров должен поставить личную подпись, подтвердила слова пилотов. На вахту (вместо врачей) санрейсом в тот день добралась: председатель райисполкома М. Ф. Приставку, председатель колхоза, еще председатель — райпо, журналист из районки. И фельдшер, увезший бригаду аптечку. Все.

— Было ли там ЧП? — с недоумением переспросила Любовь Михайловна Мандрик, коллега из первомайской газеты, которую мне удалось найти прежде других. — Да никакого. Мне предложили слетать, когда вертолет уже сел на стадионе. Только что в исполкоме совещание кончи-

вспоминает В. Г. Нежувако, зав. отделением экстренной помощи клинической больницы. Хронике его предельно точно зафиксировал «Дневник диспетчера». Согласно ему, в 12 час. 30 мин. в отделение позвонил В. В. Пановица, заведующий здравотделом облисполкома (цитирую). «...распорядится узнать, что случилось в деревне Пролетарка Первомайского района».

— Попросил держать ситуацию на особом контроле, — уточняет Валентина Григорьевна.

Исполняя приказ начальства, диспетчер в течение часа связалась с больницей в райцентре. Трубку снял заместитель главного врача В. Ю. Неробов.

Валерий Юльевич Неробов:

— Про отравление я в тот момент услышал впервые... Хотя, по должности, именно мне в таких случаях должно быть доложено первому. Позвонил в исполком: где-то там находился главврач Черкасов. Не нашел, вышел на предисполкома Приставку. «Да, — подтвердил тот, — с вахты по рации сообщили о чем-то тревожном, но слышимость отвратительная. Надо лететь».

При повторном звонке из Томска В. Ю. Неробов вызов подтвердил.

Знай он, что рации в Пролетарке не было, повел бы себя по-иному? Оставим пока вопрос. Заместитель главврача знал о другом: «тревожное» там могло случиться в любую минуту. Лет пять назад на Пролетарке скончался от сердечного приступа, не дождавшись простой медпомощи, начальник отряда. Еще один случай мне рассказал председатель колхоза «Рассвет» А. Н. Алянин. Много лет на Пролетарке существует колхозная пасека. «Приезжаю проведать пасечника,

дей, говорят, вывозили насильно. Зато теперь иной кормовой базы для роста животноводства, чем бывшая Пролетарка, первомайцы не видят. Несколько лет назад мелиораторы восстановили здесь 900 гектаров. Колхоз «Рассвет» посеял травы, заложил сенаж... Но, чтобы «замахиваться» на здешние земли всерьез, нужна дорога. Построить ее предстоит заново. Вопрос поднимался на недавнем партхозактиве; его вписали весной в предвыборную платформу первомайские коммунисты. Но... дело с места не движется. И сколько ни сетуй, что нет у нас ничего постоянного, чем «временные» варианты, а вахта сенозаготовителей на тамошних угодьях остается для района жизненной необходимостью. И все эти годы бригада, завозимая больше чем на месяц за сто километров от села, остается один на один с обстоятельствами... Без никакой связи.

Ч ЕМ УСТРАИВАТЬ «барские» вылазки, услышала я в райцентре, лучше бы эту проблему решали настойчивей. Ту же рацию «пробивали». Сколько можно людьми рисковать?!

Про «барские» — сказано было сгоряча. Но все же... Председатель колхоза Алянин успел в тот день сделать побольше других: «подскочил» на хлебозавод, прихватил с собой председателя райпо; там они погрузили в машину булок 50 горячего хлеба — и к вертолету. Так вот, Александр Николаевич сообщил, что до этой поездки он успел побывать на вахте как минимум дважды. На чем? Да на вездеходе. Дорога — не сахар, но добраться можно.

Барство не барство, но намеков, что не обошлось

МЫ СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

разряда В. Д. Сенцов, первый литейщик, освоивший художественное литье, В. А. Сурин, рабочие завода «Металлист» Е. И. Кострыгин, Л. М. Иванов, Д. С. Локотаев.

Одними из первых Героев Социалистического Труда были выпускники третьего и шестого ФЗУ Г. Е. Цыганков, П. Е. Корсаков.

Крупными организаторами производства стали П. И. Шабанов, работавший генеральным директором Центрального телевидения и радио СССР, а затем заместителем министра культуры СССР; руководители крупных томских производств В. А. Мальцев, Н. Ф. Попов и многие другие.

— Но ведь в годы войны училища не только готовили кадры, но и различную продукцию выпускали.

— Да. В учебных мастерских училищ готовили корпус для мин и снарядов, запасные части и инструмент для пушек, коленчатые валы для двигателей, ящики для снарядов и многое другое.

В первые дни войны на фронт ушли сотни руководителей, инженерно-технических работников, выпускников. Среди них были директор РУ № 1 Е. И. Рудометов, выпускники, ставшие Героями Советского Союза, младший лейтенант Иван Черных, командир партизанского отряда «За Родину» С. Н. Догаев, разведчик Н. С. Вербицкий.

— Борис Борисович, мы все говорим о делах производственных, ратных подвигах, а в жизни тысяч девочек и мальчишек какую роль сыграли училища?

— Они для многих стали средством выживания благодаря полному государственному содержанию, помогли найти себя в жизни, ну и... сформировали целые поколения рабочего класса, вы-

работали у них жизненную позицию.

— Перелистаем страницы истории. Кончилась война, а затем?

— Шло дальнейшее развитие подготовки молодых рабочих. Больше стали обращать внимания на теоретическую подготовку. Это потребовало совершенствования методик, учебных программ и учебников, они пополнялись сведениями о достижениях науки и техники. Повышалась общая культура учебного процесса. Мы гордимся тем, что наши современные училища №№ 7, 9, 10, 16, 20, 27, 42 не только не уступают, но и во многом превосходят возможности ряда средних учебных заведений.

— За счет чего и кого совершенствовалась материально-техническая база?

— Благодаря большой заинтересованности и помощи со стороны базовых предприятий, среди них агропромышленный комитет, урс «Томсклеспрома», «Сибхимкомбинат», приборный завод, трест «Томсктрансстрой», управление «Химстрой», Томский нефтехимический комбинат.

— Сколько сегодня в нашей области училищ и каких специалистов они готовят?

— В 45 училищах получают профессию, повышают квалификацию, проходят переподготовку ежегодно около 18 тысяч человек по более чем ста профессиям.

— Как мы выглядим по сравнению с другими регионами Западной Сибири?

— Средняя цифра по областям и краям нашей зоны из расчета на сто тысяч жителей 3,2 училища, у нас — 4,5. Но дело даже не в количестве. В последние годы мы больше внимания стали уделять подготовке специалистов, способных обслуживать современное оборудование. Среди них наладчики и операторы станков с

числовым программным управлением, монтажники и наладчики радиоэлектронной аппаратуры и приборов, операторы современных технологических линий химического производства.

Происходят и другие позитивные изменения, повышается динамизм профтехобразования, позволяющий идти «в ногу со временем». Создаются новые типы учебных заведений: химико-технологический и радиотехнический колледжи, технические лицей. Внедряется система разноуровневой подготовки. Преодолеваются консерватизм и формализм, присущие системе профтехобразования и проявившиеся особенно в последнее десятилетие.

— Сколько в области сельскохозяйственных училищ?

— 12.

— Все они рассчитаны на подготовку механизаторов и работу в колхозах, совхозах, а смогут ли выпускники стать арендаторами, фермерами?

— В таком виде, пожалуй, нет. Мы будем вводить в программу обучения больше занятий по экономике, агротехнике и другим предметам.

— Борис Борисович, не повлияет ли на количественную потребность в выпускниках ваших училищ переход предприятий и организаций на работу в новых условиях?

— Мы уже начинаем это ощущать, и прежде всего в уменьшении нам дотации на содержание, которая в среднем составляла до 30 процентов бюджета училищ.

— Перед нами встает вопрос о «жизни и смерти».

— Кое-кто даже ставит вопрос о передаче ПТУ на баланс предприятий.

— Как вы к этому относитесь?

— Не буду ссылаться на опыт развитых капиталистических стран, скажу только,

что это мы уже «проходим». У нас есть опыт тридцатых и даже 1988 года, с позволения сказать, реформ профподготовки рабочих. Когда, раздав предприятиям училища, получили еще более слабо обученных рабочих.

— Но уже серьезно говорят о высвобождении значительного количества ныне работающих людей, перераспределении уже подготовленной рабочей силы, наконец, о безработице.

— Мы к этому готовы. При перераспределении потребуются переподготовка рабочих, переобучение их для обслуживания новой техники и технологий, знание новых принципов хозяйствования и организации труда. Но достаточное количество рабочих сегодня не должно мешать нам думать о дне завтрашнем. Отсутствие заботы о подготовке молодой тюресли неминуемо приведет к потере для народного хозяйства целого поколения. Сегодня без всякого нажима со стороны школы, по желанию учащихся и их родителей сколо семи тысяч выпускников девятих—одиннадцатых классов оставляют школу и обращаются в ПТУ. Кто может сказать, что произойдет, если они потеряют эту возможность или право? Куда они смогут «пристроиться»? Сидеть дома, идти на производство, имея за плечами школьный курс «трудового обучения»? А может быть, их примет «улица»?

Вопросов много, но ответ один. Нужно предоставить возможность получить именно рабочую профессию по склонностям и способностям каждого, ибо от инженерного образования, бросив школу, они отказались.

Думаю, что 70 лет нам хватает, чтобы понять, что пора повернуться от мифических интересов государства к интересам личности, человека. Поэтому ни раздавать

училища предприятиям, ни тем более закрывать их нельзя.

— Борис Борисович, проблемы — проблемами, но ведь сегодня у вас юбилей, праздник, к стати, сколько лет лично вы трудитесь в системе профтехобразования?

— Четверть века, а точнее, с 1965 года.

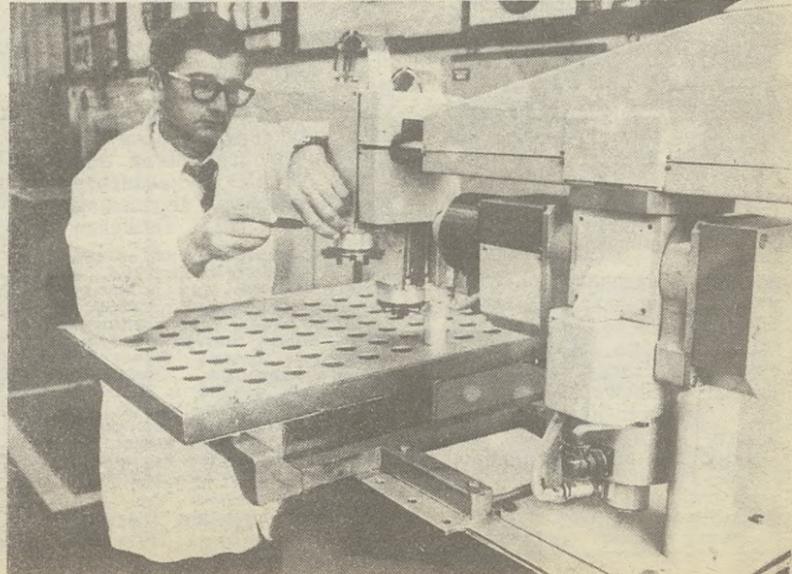
— Вы знаете всех ветеранов, людей, отдавших воспитанию и обучению молодежи всю свою жизнь. Кого бы вам хотелось назвать в первую очередь?

— Одним из первых бывших — начальника управления Н. П. Ильина, заместителя начальника, а затем директора ПТУ № 1 М. К. Печальнова, директора ПТУ № 1 К. М. Морозова, к сожалению, они не дожили до наших дней; бывших директоров ПТУ № 11 В. Ф. Крюкова и ПТУ № 5 П. Г. Романова, Б. В. Черникова, А. Г. Извекова, заслуженного учителя ПТО № 2 И. Я. Чудинова, заместителя начальника управления А. И. Шевченко,

Всю свою жизнь связали с системой профтехобразования, в свое время закончив ФЗУ, ремесленные, технические и профтехучилища, заслуженный учитель профтехобразования, ныне заведующий Александровским районо С. Ф. Сентабов; заслуженный мастер профтехобразования А. М. Шакиров; заслуженные учителя профтехобразования Р. И. Телетина, А. И. Кудряшев, В. П. Терехова, А. И. Старикова, В. П. Герман и другие.

Большое спасибо всем, чьим трудом, бессонными ночами жива и действует система профтехобразования, кто дал путевку в жизнь десяткам тысяч девочек и мальчишек, чаще всего нелегкой судьбы, помог им обрести себя!

Беседу вела С. ПОЗДНЯКОВА.

После публикации в «Красном знамени» отрывка из книги известного историка и публициста Роя Медведева «Л. И. Брежнев. Личность и эпоха» (№№ 195 — 196 от 25 — 26 августа с.г.) в редакцию поступило немало вопросов от читателей. Собственно говоря, вопрос — то был один: увидят ли свет в нашей газете другие работы Р. Медведева?

Думаем, что на этот вопрос лучше всего ответить строками из письма Роя Александровича. «Уважаемые товарищи! В последние две недели я написал первые разделы воспоминаний об А. Д. Сахарове. В них речь идет о том времени, когда Андрей Дмитриевич впервые вступил на поприще общественной деятельности. Этот материал будет опубликован в журнале «Народный депутат». Позднее я продолжу свои воспоминания. Если вы примете их к публикации, то я, разумеется, пришлю и продолжение. Заканчиваю сейчас очерк о М. И. Калинин и начинаю — о Ю. В. Андропове».

Итак, уважаемые читатели, до конца нынешнего года и в 1991 году мы познакомим вас с новыми публикациями Роя Медведева. Следите за газетой!

А гонорар за свои работы Р. А. Медведев просил перечислить на счет № 702303 в областном управлении Жилсоцбанка — Томскому отделению Советского фонда культуры. Мы выполняем его просьбу.

1. Первые встречи

ДУМАЮ, что сегодня нет необходимости доказывать влияние личности и деятельности Андрея Дмитриевича Сахарова на советскую общественно-политическую жизнь и, особенно, на нравственную атмосферу нашего общества. С другой стороны, важно проследить за эволюцией взглядов и даже нравственных принципов самого А. Д. Сахарова, который развивался и изменялся как личность, как ученый и мыслитель и как общественный деятель в 50-е, 60—70-е и в 80-е годы. Поэтому все те, кто лично знал Андрея Дмитриевича, кто работал вместе с ним или даже изредка встречался, должны оставить свои воспоминания об этом великом человеке, о котором долгое время советские люди слышали только грубые пошлости и клевету и которого ныне многие изображают не иначе как святого, успешно превращая живого и сложного человека в икону.

На протяжении более чем семи лет я часто встречался с Андреем Дмитриевичем, подолгу беседовал с ним. Он читал мои книги и статьи, тогда еще в рукописях, а я бывал нередко первым читателем его статей, «открытых писем» и некоторых записок по общественным проблемам, на которые он, как правило, не получал никакого ответа.

В предисловии к первому сборнику своих произведе-

ний, рассказав о своем первом политическом выступлении на собрании Академии наук СССР, А. Д. Сахаров писал:

«Для меня лично эти события имели большое психологическое значение, а также расширили круг лиц, с которыми я общался. В частности, я познакомился в последующие годы с братьями Жоресом и Роем Медведевыми. Ходившая по рукам, минуя цензуру, рукопись биолога Жореса Медведева была первым произведением «самиздата» (появившееся несколько лет перед этим слово для обозначения нового общественного явления), которое я прочел. Я познакомился также в 1967 году с рукописью книги историка Роя Медведева о преступлениях Сталина. Обе книги, особенно последняя, произвели на меня очень большое впечатление. Как бы ни складывались наши отношения и принципиальные разногласия с Медведевыми в дальнейшем, я не могу умалять их роли в своем развитии».

Эти слова были написаны вскоре после того, как наши отношения с А. Д. Сахаровым прервались и сохранились лишь в форме полемики — на страницах западной прессы. Однако даже тот факт, что в первые месяцы после прекращения наших встреч, сопровождавшегося не только полемикой, но и некоторыми обидами, Андрей Дмитриевич считал нужным подчеркнуть мое и Жореса влияние на становление своих взглядов, показывает честность и благородство этого человека, которых, к сожалению, далеко не всегда хватало некоторым людям из его ближайшего окружения 70—80-х годов.

Первые я, да и многие из моих друзей и знакомых, узнали о Сахарове весной 1964 года, когда на общем собрании Академии наук СССР, посвященном избранию новых академиков, Андрей Дмитриевич выступил с кратким, но весьма решительным заявлением против уже одобренной отделением биологии АН СССР кандидатуры ближайшего сподвижника Лысенко Н. И. Нуждина.

«...Что касается меня, — сказал, в частности, Сахаров, — то я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за, были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нуждиным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные, тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончатся». (Аплодисменты).

Бурный протест Лысенко и даже поддержка Нуждина

президентом АН СССР М. В. Келдышем ни к чему не привели. Из 126 академиков только немногим более 20 человек проголосовали за кандидатуру Нуждина.

Сахарову было в то время 43 года, он был одет в спортивный костюм, и секретарь ЦК КПСС по проблемам идеологии Л. Ф. Ильичев, который сам лишь недавно был избран академиком и сидел в президиуме собрания, подошел во время выступления А. Д. Келдышу и спросил: — «Что это за наглый молодой человек выступает?» — «Это создатель советской водородной бомбы, академик Сахаров, трижды Герой Социалистического Труда», — ответил Келдыш. После такой справки Ильичев счел за лучшее промолчать.

Хрущев был разгневан, узнав о провале лысенковцев в АН СССР. В центральной печати появилось несколько грубых статей, где А. Д. Сахарова называли специалистом в области технических наук, инженером и где его фамилия нередко соседствовала с фамилией Жореса Медведева. Однако для брата и для меня выступления Сахарова и позиция Академии были тогда очень важной поддержкой. В августе и в октябре 1964 года Жорес встречался с Андреем Дмитриевичем на его квартире близ курчатовского института и, конечно, делился со мной впечатлениями от этих встреч и бесед. Эти встречи не имели продолжения, так как смещение Хрущева означало и полный крах для Лысенко и всей его клики. Среди многих обвинений, выдвинутых на октябрьском Пленуме ЦК КПСС против Хрущева, был упомянут и конфликт Никиты Сергеевича с Академией наук и с Сахаровым, а также необоснованная поддержка Хрущевым многочисленных авантюров Т. Д. Лысенко.

Имя Сахарова с конца 1964 года обрело известность, однако и теперь мало кто знал, что это за человек. В тот период целые отрасли науки и техники окружала столь густая пелена секретности, что многие выдающиеся ученые становились известными советской общественности только после своей смерти. О создателе советских космических ракет везде писали только два слова «главный конструктор», и лишь после смерти этого выдающегося ученого и гражданина мы узнали его имя — Сергей Павлович Королев. Даже присвоение званий Ге-

роя Социалистического Труда, награждения орденами и медалями, присуждение Государственных и иных премий ученым и инженерам, связанным с оборонной промышленностью, производились в «закрытом» порядке. Естественно, что все это крайне затрудняло многим крупным и даже великим ученым возможность заниматься общественной деятельностью — даже там, где речь шла о судьбах советской науки.

А. Д. Сахаров был, вероятно, одним из первых, кто решил порвать этот порочный порядок, порожденный в большей мере политическими соображениями, а не соображениями секретности. Я узнал позднее от самого Сахарова, что в середине 60-х годов он просил М. Келдыша включить его, Сахарова, в так называемое «Пагуошское движение» — общественное движение ученых всего мира за международную безопасность, разоружение и научное сотрудничество. Это движение возникло в 1955 году по инициативе А. Эйнштейна, Ф. Жолио-Кюри и Б. Рассела. Первая конференция сторонников движения состоялась при поддержке американского миллиардера С. Итона в Пагуоше (Канада). Ведущим советским участником этого движения был П. Л. Капица, но таким ученым, как Сахаров, Королев или Б. Харитон, не разрешалось присутствовать и выступать на ежегодных конференциях Пагуошского движения даже тогда, когда эти конференции происходили в Москве. Конечно, Келдыш не мог лично решить вопрос об участии Сахарова в этом движении. Он обратился к М. А. Сулову, но получил решительный отказ. Однако Сахаров был уже не тем человеком, которого можно было остановить и отставить от активного участия в общественных делах.

ВЕСНОЙ 1966 года было намечено провести XXIII съезд КПСС. Однако за несколько месяцев до этого возникли вполне обоснованные опасения, что на партийном съезде произойдет реабилитация Сталина. В этой обстановке появилась идея подготовить специальное обращение к XXIII съезду КПСС, которое было бы подписано самими выдающимися представителями советской интеллигенции, известными и в нашей стране, и за границей. Текст обращения был составлен известным советским публицистом Эрнстом Генри (Се-

мен Николаевич Ростовский), который еще на протяжении 1965 года очень активно выступал против попыток частичной реабилитации Сталина.

Мы были знакомы с Семеном Николаевичем, и он попросил меня познакомить с обращением некоторых видных ученых и писателей. Сам Эрнст Генри также, конечно, начал собирать подписи под обращением, и одним из первых, к кому он обратился, был А. Д. Сахаров. Андрей Дмитриевич не только сразу же поставил под письмом к съезду свою подпись, но и предложил помочь в сборе подписей в академических кругах. Вместе с Эрнстом Генри он тут же поехал к некоторым крупнейшим ученым и убедил их поставить свои подписи под коллективным письмом. Рядом с подписями представлялись все звания и награды «подписанта» (выражение 60-х годов). Мы узнали тогда, что А. Д. Сахаров являлся не только трижды Герцем Социалистического Труда, но и лауреатом Ленинской и нескольких Государственных премий. «Письмо к съезду» получило широкое распространение в списках и было опубликовано за границей еще до начала съезда, что, несомненно, сыграло немалую роль в отражении идеологического наступления сталинистов, так как вопрос о Сталине вообще не поднимался на XXIII съезде КПСС.

После этой истории с «письмом к съезду» А. Д. Сахаров и Эрнст Генри начали довольно часто встречаться — иногда у самого Сахарова, иногда у П. Л. Капицы. Среди других тем их бесед встал как-то вопрос и о моей книге, или, вернее, рукописи, о Сталине, которую Генри уже читал и к которой он сделал много очень дельных замечаний и дополнений. Сахаров попросил Э. Генри познакомить его со мной и с моей работой. Я, однако, не терпелся принять это приглашение.

Я писал свою книгу о Сталине, не прибегая к какой-либо особой конспирации. Ее уже прочли многие бывшие заключенные, немало писателей и историков, некоторые из работников аппарата ЦК КПСС. Еще в 1964 году меня просил о чтении рукописи главный редактор Политиздата при ЦК, фамилию которого я сейчас не помню, но который не скрыл от меня, что давал читать рукопись секретарю ЦК КПСС Л. Ильичеву. В 1965 году Г. Х. Шахназаров, работавший тогда в Международном суде ЦК и оказавший мне в те годы немалую помощь, передал мне просьбу своего шефа Ю. В. Андропова, также секретаря ЦК, который хотел не только прочесть рукопись о Сталине, но и иметь ее у себя в домашнем архиве. Естественно, что я выполнил эту просьбу. Однако моя работа еще не была завершена, я ее интенсивно расширял и дополнял и потому боялся, что она попадет в тот бесконтрольный поток неуправляемого распространения машинописных копий, который получил тогда название «самиздата». К тому же в 1967 году я уже начал работу над второй большой книгой «Социализм и демократия» и ежемесячно готовил не более 10—12 копий машинописного журнала, который позднее получил название «Политического дневника». Этот журнал предназначался только для ближайших друзей и единомышленников, и при подготовке очередных номеров этого журнала я старал-

РОЙ МЕДВЕДЕВ Из воспоминаний об АНДРЕЕ ДМИТРИЕВИЧЕ САХАРОВЕ

ся соблюдать строгую конспирацию.

По многим примерам я уже мог видеть, что рукопись «К суду истории» производила на людей в 60-е годы, когда подобного рода литература еще являлась не особенно многочисленной, очень сильное впечатление. В «самиздате» распространялась в основном мемуарная и художественная литература о лагерях. «Архипелаг ГУЛАГ» мы смогли прочесть только в середине 70-х годов, не был еще написан Р. Конквестом и его «Большой террор». Моя рукопись являлась тогда единственной в своем роде, и многие из ее читателей не могли удержаться, чтобы не познакомиться с этой работой своих друзей. Но я достаточно хорошо знал тогда писательские круги, немногочисленных еще прогрессивных историков или расовников партийного аппарата. Из этих кругов моя большая рукопись не могла уйти в бесконтрольное распространение. Но я отказывался, например, давать свою рукопись в кружок Петра Якира или в группу, сложившуюся вокруг Петра Григоренко, где было много людей анархического склада, явно связанных с НТС и его изданиями за границей.

Конечно, я понимал, что у А. Д. Сахарова есть свое окружение. Но я не имел о нем никакого представления. Все это были «засекреченные» ученые, и появление в этом кругу моей рукописи, мои вполне вероятные встречи с такими учеными, каждый из которых находился под охраной и наблюдением, могли иметь и позитивные, и негативные последствия для моей работы, которая пока еще не встречала сопротивления со стороны властей. Это заставляло меня колебаться. Но Андрей Дмитриевич не забывал о своей просьбе, и Эрнст Генри становился в этом отношении все настойчивее. Лишь в 1967 году я согласился, но сказал, что хочу лично передать Сахарову свою рукопись. В условленный день мы с Э. Генри появились вечером на квартире А. Д. Сахарова.

Я не вел никогда записей своих бесед, даже с такими людьми, как Сахаров или Твардовский, и поэтому плохо помню, о чем мы, собственно, говорили во время этой первой встречи. Вероятно, еще и потому, что нить беседы держал в своих руках Эрнст Генри, меня же больше интересовал, естественно, хозяин квартиры. Для меня необычной была вся обстановка в доме Сахарова. Большая круглая передняя, из которой можно было войти в три или четыре отдельные большие комнаты и в кухню. В простенках высокие и вместительные книжные шкафы, но книги лежали в них в каком-то беспорядке. Беспорядок был во всей квартире; грязноватый и продавленный диван, старая мебель, никаких признаков той ухоженности и даже роскоши, которую я видел в квартирах некоторых других академиков, у кого я успел побывать в 1966—1967 годах. Первая жена Андрея Дмитриевича — Клавдия Алексеевна — часто болела, и ей не под силу было следить за порядком в большой квартире. Старшая дочь была уже замужем и жила отдельно. Средняя дочь Люба заканчивала школу и готовилась к поступлению в институт. Сын Дима учился в начальных классах. Никакой прислуги, обычной в домах других академиков, в семье Сахаровых не было. Андрей Дмитриевич явно не прида-

вал значения одежде, на локтях его свитера были заметны прорези, не хватало пуговиц на рубашке. Письменный стол был беспорядочно завален бумагами, явно случайные вещи лежали на подоконниках и стульях.

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ был очень прост, даже несколько застенчив в обращении. Этой простоты не было у Генри. Создавалось впечатление, что он представлял себя тогда кем-то вроде лидера какого-то движения внутри интеллигенции, в которое должны были войти и Сахаров, и я, конечно, на более низком уровне. Думаю, что это желание поучать и подчеркивание своей значимости привело вскоре к тому, что Сахаров и Генри перестали встречаться.

Я спросил Андрея Дмитриевича, не прослушивается ли его квартира. Он считал это возможным, но не в целях слежки, а в целях охраны. «Мы проходим по каким-то другим управлениям. В нашем четырехэтажном доме всегда запрет чердак и подвал». Сахаров сказал, что раньше охрана была постоянной и явной. «Даже если я должен был выйти в магазин за хлебом, меня сопровождал телохранитель, а иногда и майор из охраны. Однако в 1961 году мы с друзьями потребовали снять с нас эту ненужную охрану. Ее сейчас нет на виду, но я не могу исключить того, что она просто стала незаметной».

Мы договорились о сроке, в течение которого моя рукопись будет у Андрея Дмитриевича. Обычно я назначал краткие сроки, опасаясь перепечаток и распространения рукописи, но сейчас я сказал о месяце, мне казалось, что столь занятому человеку, как Сахаров, будет трудно одолеть быстро рукопись в тысячу страниц.

Сахаров пригласил меня, однако, раньше, чем прошел месяц. В его доме был уже не Эрнст Генри, а один из его (Сахарова) сотрудников и подчиненных, но явно из близких друзей, тоже академик или член-корреспондент. На столе лежала не только моя рукопись, но и еще несколько машинописных ее копий, что меня сразу встревожило. Видимо, Андрей Дмитриевич это заметил и тут же сказал, что перепечатал рукопись только для себя. Он оставляет у себя лишь один экземпляр, другие три я могу взять себе. Это было для меня неожиданным подарком. Замечаний по работе у Сахарова не было, счел много из того, что он прочел, было для него открытием. Он сам признавался потом, что жил слишком долго в какой-то совершенно изолированной обстановке, где мало что знали о событиях в окружающем мире, о жизни простых людей, да и об истории страны, в которой они работали. Конечно, Сахаров знал, что в стране было до 1956 года много лагерей и заключенных. Почти все крупные атомные объекты, на которых работал Сахаров, строились заключенными, и Андрей Дмитриевич по утрам видел их колонны, идущие на работу, слышал громкие команды охранников. Но все это как-то проходило мимо его сознания, он был слишком поглощен своими делами. Обо всем этом Сахаров рассказывал как-то осторожно, все связанное с этими делами, видимо, считалось еще государственной тайной.

В последующие недели и месяцы мы часто встречались с А. Д. Сахаровым. Он жадно читал имевшиеся

у меня материалы «самиздата», особенно сильное впечатление произвели на него мемуары Е. С. Гинзбург «Крутой маршрут», романы А. И. Солженицына, рассказы В. Шаламова. Многие из этих рукописей он также перепечатывал для себя. Читал он и многие документы, связанные с быстро развивающимся движением за права человека, например письма и протесты П. Г. Григоренко, стенограммы проходивших тогда судебных процессов. Конечно, мы говорили на многие темы. Сахарова угнетал, например, эпизод с шофером одной из грузовых машин. Это была давняя история начала 50-х годов, когда на одной из узких и плохих дорог на «объекте», где работал иногда по несколько месяцев подряд А. Д. Сахаров, его легковую машину задел и столкнул в кювет встречный грузовик. Сахаров получил травмы и оказался в больнице, а шофера грузовика судили за диверсию и покушение, хотя это был просто несчастный случай. «Он получил большой срок, а я не вмешался. Я должен был тогда вмешаться, думал об этом, но ничего не сделал».

Сахаров рассказывал о своих протестах против испытаний водородных бомб на Новой Земле. Это были наземные испытания большой мощности, и они серьезно отражались на здоровье малочисленных северных народов, а также на оленеводстве. Но в то же время Сахаров выступал тогда за проведение направленных взрывов атомных конструкций при строительстве плотин и каналов. Как я понял, за разработку одного из таких проектов Андрей Дмитриевич получил одну из Государственных премий и в третий раз звание Героя Социалистического Труда. Было известно, что каждый такой наземный взрыв, не убивая никого сразу, приводил все-таки к необратимым изменениям в наследственных структурах, к заболеваниям лейкемией, раком и другими болезнями по крайней мере пяти тысяч человек. Мне казалось недопустимым идти на осуществление таких «мирных взрывов», заранее зная, что от них пострадают многие люди. Но Андрей Дмитриевич возражал мне, говоря, что за любой шаг вперед технического прогресса надо платить. «А разве строительство железных дорог или автомобилизация не приводят впоследствии к тысячам смертей? А химическая промышленность, а применение удобрений и пестицидов?». Я спорил, доказывая, что при работе железной дороги каждая авария — это сочетание случайностей, которые можно свести к минимуму, а ядерный взрыв неизбежно ведет к смертельному заболеванию на большой территории. Но в те годы еще для ученых-атомщиков такая логика была неприемлемой, они работали над проектами атомных электростанций, термоядерного синтеза. Не только они, но и все общество верило в безграничные возможности мирного использования атомной энергии. Коренной поворот в сознании людей начался только после Чернобыля. Да и Сахаров уже никогда не настаивал позднее на использовании направленных атомных взрывов при строительстве каналов и плотин.

(Продолжение следует).

Начала вещание новая и независимая от Гостелерадио СССР радиостанция. Она называется «Эхо Москвы», работает на частоте 12С6 кгц (длина волны 250 метров), а ее учредителями являются Моссовет, ассоциация «Радио» при Минсвязи СССР, журнал «Огонек» и факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. До октября новая радиостанция будет работать ежедневно в пробном двухчасовом режиме, потом продолжительность вещания увеличится до шести часов, а с нового года «Эхо Москвы», возможно, уже будет звучать круглосуточно.

НА СНИМКЕ: пока в студии «Эхо Москвы» тесновато, не хватает совершенной аппаратуры, но планы у коллектива огромные.

На строящемся пятом энергоблоке Курской атомной электростанции идут съемки совместного советско-американского фильма «Последнее предупреждение». Основой сценария полнометражного фильма стала книга американского доктора Роберта Гейла, принимавшего активное участие в ликвидации последствий катастрофы в Чернобыле. В «Последнем предупреждении» играют американские и советские актеры. Несколько сцен к фильму будут отсняты в Киеве и Москве. В городе курских энергетиков Курчатова.

Кинематографисты США и СССР сняли кадры пожара на АЭС и эвакуацию жителей. В массовых сценах принимали участие жители города.

НА СНИМКЕ: пожарные АЭС — актер «Мосфильма» Дмитрий Орлов и американский актер Хатли Стивен.

«Белорусский комитет помощи пострадавшим от радиации» действует в Лондоне с прошлого года, его цель — помочь всем белорусам, которых коснулось черное крыло чернобыльской беды. Инициатива его организации принадлежит Александру Надсону. Свою родину, Белоруссию, Александр Надсон покинул 50 лет назад, он католический священник, живет в Лондоне, но родины не забывает.

— Мы ведь, по сути, ничего не знали о масштабах несчастья, — рассказывает личный представитель папы римского Иоанна Павла II, апостольский визитатор отец Александр. — Только в 1988 году стала проявляться картина. Тогда мы, белорусы, живущие в Великобритании, создали «Комитет помощи» и теперь стучимся в каждую дверь, где живут добрые и отзывчивые люди, с просьбой о помощи.

Члены комитета на этот раз привезли на 30 тысяч фунтов стерлингов одноразовых шприцев, оборудования для переливания крови, медикаментов. Все это было передано одной из больниц Минска, Гомельской областной и Хойникской районной больницам.

НА СНИМКЕ: конечная точка длинного маршрута по Гомельщине — Хойникский район. Слева направо — белорусский католический священник Ян Матусевич, отец Александр и член «Белорусского комитета помощи» Михась Бояровский.

КОККЕР — СПАНИЕЛЬ, БУЛЬТЕРЬЕР И ДРУГИЕ

Выставка! Для зрителей это слово — обещающее необычные и интересные впечатления, для владельцев собак — вызывающее трепет и замiranje сердца. Так хочется, чтобы твоего любимца оценили, похвалили, наградили...

Но вот ринг, строгие судьи придирчиво осматривают вашего питомца от кончика носа до кончика хвоста. Разноглазая (один — голубой, другой карий) спаниелька Роза в ринге не ходила, а, как видите, «иконостас» свой еле держит. Это награда за дрессировку. Любо — дорого смотреть, как Роза выполняет общий курс дрессировки, цирковые номера и даже «задерживает преступника».

Лучшая иллюстрация к тому, что «не в родословной счастье». На рабочем ринге, возле которого обычно собирается самое большое количество публики, потому что там проходят показательные выступления собак и различные конкурсы, очень часто можно увидеть беспородных собак, любимых своими хозяевами и за это безотказно выполняющих десятки разнообразных команд. Так что и у этих малышей, которые пса тоже только «пулика», возможно, все впереди. Кстати, о конкурсах. Они становятся уже традиционными и популярными, особенно «костюмированный бал», на который хозяин выводит своего питомца в наряде и с подходящим случаем девизом. В этом году маскарад удался на редкость: 26 очаровательных участников, среди которых были «мушкетер», «разбойник», «индеец» три «Красных Шапочки», «светский работник», «интермальчик», «интердевочка».

Первое место единогласно получил костюм «бич», хотя судья в ринге категорически предупредил, что само явление «бичевого образа жизни» они абсолютно не приветствуют.

Организатором всех этих событий стало Томское областное общество любителей собаководства (ТООЛС), «штаб» которого находится на улице Советской, 18-б (телефон 23-07-28).

В 1989 году значительная часть клуба служебного собаководства отделилась в самостоятельное общество, так как задачи и интересы их были шире, чем работа с десятком признанными в нашей стране служебными породами. Собачий мир великолепно разнообразен, и вот уже спустя год появились на наших улицах, кроме привычных овчарок, эрдельтерьеров и колли, новые редкие породы. Представителей четырех из них вы видите на фотографиях 8 — 11.

Американский коккер-спаниель — преданный маленький друг, одна из немногих собак, которая предпочитает общество людей обществу своих соплеменников.

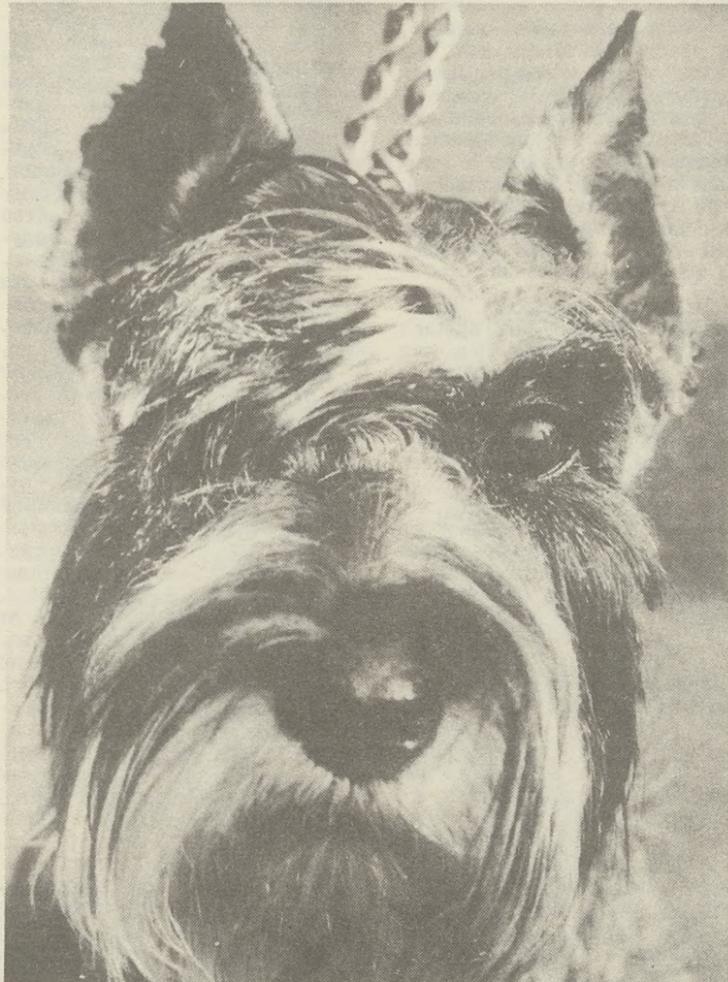
Миттель-шнауцер — несмотря на небольшой рост, надежный сторож и защитник.

Бультерьер — гладиатор собачьего мира. Выведенный некогда для собачьих боев, он вооружен мощными челюстями, безудержной смелостью и очень опасен для противников.

Пекинес — его загадочное восточное обаяние подкупает многих, но сам он неподкупен и свое сердце отдает только одному хозяину. В меру своих сил защитник и сторож.

Но и популярные многочисленные породы не забывают в ТООЛСе и приглашают владельцев любых собак. Например, любителей колли ждут каждый вторник с 18 до 20 часов, клуб «Дружок» открыт в это время и для всех обладателей беспородных питомцев.

В наше нелегкое время

сильный и смелый пес убежит и машину, и квартиру, и дачу и защитит на улице подростку дочь. Многие заводят собаку именно с этой целью. Но не успевают оглянуться, как на месте сторожа возникает друг и член семьи. Ведь собака — единственное существо, которое находится с человеком ради него самого, растворяя свое «я» в любви и преданности хозяину, живя только его радостями, его бедами, ни разу не предав и не продав. Рядом с собакой уже никогда никто не ощутит полного одиночества. Вот по-

чему так часто держат собак пожилые люди.

И, наконец, взгляните на последний снимок. Маме этого малыша вряд ли придется переживать в будущем, что ее ребенок калечит силками голубей, вешает кошек, одирает живьем шкуру с собак...

И вряд ли этот выросший сын отвезет поседевших родителей в дом престарелых. Его с первых дней учили доброте...

А. ГОЦ,
Н. ПОТЕХИНА,
Н. ШПАТОВА.

Кино

В КИНОТЕАТРАХ:
«РОДИНА»

29 сентября. «Зита и Гита» (две серии) — 10, 12-40, 15-20, 16-10, 21.
30 сентября. «Зита и Гита» (две серии) — 12-40, 15-20, 16-10, 21. «Гранти-Банги» — 10.
1 октября. «Генералы песчаных карьеров» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21.

имени М. ГОРЬКОГО

29, 30 сентября. «Генералы песчаных карьеров» — 8-35, 10-30, 12-25, 14-20, 16-15, 18-10, 20-05, 22. «Мистер Питкин в тылу врага» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-50.
«Михаил Шемякин. Исповедь художника» — 9, 10, 11.
1 октября. «Оплетые мошенники» (две серии) — 8-30, 11, 13-30, 16, 18-30, 21. «Вацетта идет на войну» — 8-35, 10-30, 12-25, 14-20, 16-15, 18-10, 20-05, 22. «Михаил Шемякин. Исповедь художника» — 9, 10, 11.

«ОКТАБРЬ»

29, 30 сентября. «Крокодил Данди-11» — 8-50, 10-50, 12-50, 16-50, 18-50, 20-50. «Занятие долины змей» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 20-50.
1 октября. «Зита и Гита» (две серии) — 8-40, 11, 13-30, 16, 18-30, 20-50. «Живая мишень» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 20-50.

«ПИОНЕР»

29, 30 сентября. Мультсборник «Непослушный козлик» — 9, 10-40, 12-20. «Улыбка солдата» — 14, 15-40. «Интердевочка» (две серии) — 17-20, 20-20.
1 октября. «Она с мелом, он в черной шляпе» — 9, 10-40, 12-20. «Черные ступни» — 14, 15-40. «Золотой поезд» (две серии) — 17-20, 20-20.

имени И. ЧЕРНЫХ

20, 30 сентября. «Душа моя» (две серии) — 9, 11-30, 14, 16-30, 19, 21-30.
1 октября. «Данди по прозвищу Крокодил» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-40.

«СЫБЯРЯК»

29, 30 сентября. Мультсборник — 9-20. «Дядя — раз!» — 11, 13, 15, 17, 19, 21.
1 октября. «Огонь, вода и медные трубы» — 9-20. «Мистер Питкин в тылу врага» — 11, 13, 15, 17, 19, 21.

«АВАНГАРД»

29, 30 сентября. Мультсборник «Возвращение капитана» — 15.
30 сентября. «Сувенир для прокурора» — 17, 19, 21.
1 октября. «Частный детектив, или Операция «кооперация» — 17, 19, 21.

ВИДЕОЦЕНТР

29, 30 сентября. Мультсборник «Двенадцать месяцев» — 10-20. «Фантомас разошвевался» — 12, 14, 16, 18, 20.
1 октября. Мультсборник «Потрясающие приключения мушкетеров» — 10-20. «Фантомас разошвевался» — 12, 18. «Давайте любить» — 14, 16, 20.

ОТДЕЛЕНИЕ ВАО «ИНТУРИСТ» В Г. ТОМСКЕ ПРИГЛАШАЕТ В ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДАМ БОЛГАРИИ на 11 дней с 6 по 17 ноября 1990 года. Вы сможете посетить Шлевен, Велико-Тырново, Стара-Загора, Пловдив, София.

Общая стоимость путевки, проезда, обслуживание в Москве и валюты составляет 650 рублей.
Наш адрес: г. Томск, ул. Белинского, 15, «Интурист». Тел. 23-11-09.

СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИГЛАШАЕТ всех желающих, независимо от их места учебы или работы, в лучшие творческие самодеятельные коллективы города: ХОРОВУЮ КАШЕЛЛУ, АН-САМБЛЬ СКРИПАЧЕЙ, ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР «ТГУ-62», ОРКЕСТР РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ТЕАТР ДРАМЫ И КОМЕДИИ, ТЕАТР ЭСТРАДНЫХ МИНИАТЮР «ЭСТУС», КИНОСТАДИОН «ТГУ-ФИЛЬМ», ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР.

Студии коллективов расположены в актовом зале ТГУ (пр. Ленина, 36). Прослушивание — по понедельникам (в ансамбль скрипачей — по вторникам) с 20 часов. Тел. 23-21-63.

РЕКЛАМА

ОБЪЯВЛЕНИЯ

АНОНС

Вам, ЗРИТЕЛИ

ОТКРЫТИЕ 45-го СИМФОНИЧЕСКОГО СЕЗОНА
МАЛЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

(пр. Ленина, 75)

30 сентября

ВОЛЬФГАН АМАДЕИ МОЦАРТ

(к 235-летию со дня рождения)

Симфония № 35.

Концерт для фортепьяно с оркестром ля мажор.

Концертное рондо для фортепьяно с оркестром ре мажор.

Концерт для фортепьяно с оркестром си-бемоль мажор.

Исполнители:

Томский симфонический оркестр.

Дирижер — лауреат Всероссийского и Международного конкурсов Олег СОЛДАТОВ.

Соллист — лауреат международных конкурсов Елена ГИЛЕЛЬС (г. Москва).

Начало — в 19 час. 30 мин.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ!

6 октября в 14 часов в Доме культуры ТЭМЗа (пр. Ленина, 41) БУДЕТ ПРОВОДИТЬСЯ РОЗЫГРЫШ СЛЕДУЮЩИХ ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИИ: собрание сочинений Г. Белля в 5 томах (130 экз.), собрание сочинений Л. Н. Андреева в 6 томах (202 экз.), собрание сочинений Ф. Алиевой в 3 томах (19 экз.).

Регистрация желающих принять участие в розыгрыше — с 8 до 11 часов. При себе иметь паспорт.

Для Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Славы и инвалидов войны розыгрыш будет производиться в этот же день, 6 октября, в Доме культуры ТЭМЗа в 12 часов.

Регистрация начнется в 11 часов.

Будет разыграно: 33 экз. Г. Белля, 50 экз. Л. Андреева, 5 экз. Ф. Алиевой.

К СВЕДЕНИЮ УЧАСТНИКОВ РОЗЫГРЫША!

Стоимость входного билета на розыгрыш — 50 копеек. Регистрация участников проводится только по открыткам, приобретенным в ДК ТЭМЗа.

БУДУЩЕЕ ВАШЕГО УСПЕХА!

Комбинат торговой рекламы информирует предприятия, организации, кооперативы о международных и иностранных выставках, ярмарках, проводимых ВО «Экспозентр». 2-я международная выставка «Электронно-вычислительная техника и информатика» (12—18 октября).

2-я международная выставка «Средства автоматизации производственных процессов в легкой промышленности» (19—25 октября).

4-я международная выставка «Складское хозяйство и упаковочное оборудование» (22—28 ноября).

3-я международная выставка «Оборудование для производства электротехнических изделий» (23—29 ноября).

Выставка «Термическое оборудование» при VII Международном конгрессе по термической обработке материалов (12—18 декабря).

Подробную информацию вы можете получить по адресу: г. Томск, ул. Белозерская, 22. Тел. 75-18-63, 75-23-03.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ!

Если вы испытываете потребность в вычислительной технике для организации учебного процесса, Томский филиал совместного советско-болгарского предприятия «Триада»

ПРЕДЛАГАЕТ:

автоматизированные классы обучения на базе оригинального 8-битового компьютера «Пылдин-601» в локальном и сетевом вариантах с комплектом обучающих систем по информатике;

разработку различных автоматизированных обучающих систем по желанию заказчика;

запуск, гарантийное и послегарантийное сервисное обслуживание;

сопровождение и развитие программного обеспечения;

обучение кадров специалистов. Комплексность и высокое качество проведения работ гарантируются.

Автоматизированные обучающие классы предназначены для вузов, техникумов, школ, профтехучилищ, курсов подготовки и переподготовки кадров и т. п.

По вопросам заключения договоров и поставки обращайтесь по адресу: 634004, Томск, ул. Белинского, 53. ТФ СП «Триада». Справки по телефонам 44-61-59, 23-14-97.

В городском саду ПРОДОЛЖАЮТСЯ ГАСТРОЛИ зоологического сада г. Томска-7. В коллекции зоосада — представители фауны Западной Сибири, Дальнего Востока, Америки, Южной Африки, Индии. Богато представлена выставка рептилий — удавы, питоны, полозы, ядовитые змеи, черепахи, ящерицы.

В выходные дни проводятся катание на осликах, зоолотерея.

Зоопарк работает ежедневно с 10 час. до 19 час. 30 мин. ПРИГЛАШАЕМ ТОМИЧЕЙ ПОСЕТИТЬ ЗООПАРК! Принимаются коллективные заявки с обслуживанием автотранспортом зоопарка. Обращаться к кассиру в часы работы.

Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ учащейся и рабочей молодежи на вечерние курсы подготовки к поступлению в институт. Срок обучения — 8 месяцев.

Занятия проводятся 3 раза в неделю с 18 час. 30 мин. до 22 часов. Начало занятий — с 15 октября.

Для поступления на курсы необходимо перечислить почтовым переводом плату за весь период обучения в размере 40 руб. по адресу: 634050, Томск, областное отделение Жилсоцбанка, МФО 266015, ТИАСУР, расчетный счет № 141126. Квитанцию почтового перевода, заявление и справку с места работы или учебы представить в главный корпус института, комната 118. Запись производится ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 часов. Успешно окончившие курсы пользуются преимущественным правом зачисления в институт при прочих равных условиях.

Малое инженерно-коммерческое предприятие «Программное обеспечение и техническое обслуживание компьютеров» («ПЮТОК») УВАЖАЕМЫЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ!

ПРОСИМ ВАС ПОЛУЧИТЬ ОЧЕРЕДНЫЕ ВЕРСИИ СЛЕДУЮЩИХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ: учет труда и зарплаты, основные фонды, учет материалов, учет движения автотранспорта и обработка путевых листов, сводный баланс, чековые книжки.

Осуществляет поставку ПЭВМ и техническое обслуживание

БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ, ЗА РУБЛИ.

Мы готовы рассмотреть заказ на поставку ЛОКАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, а также осуществить анализ необходимости компьютеризации вашего предприятия, предложить наиболее выгодный для вас проект.

Реализация проектов компьютеризации возможна в сотрудничестве с вашими подразделениями.

Если ваша ПЭВМ вас не удовлетворяет по производительности, емкости памяти и т. п., то у нас вы можете обменять БЫВШИЕ В УПОТРЕБЛЕНИИ ИЛИ НЕИСПРАВНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ НА БОЛЕЕ МОЩНЫЕ И НОВЫЕ.

Приобретаемая у нас техника может быть поставлена на гарантийное или абонентное обслуживание.

«ПЮТОК» — надежный партнер, готовый решить ваши проблемы.

Обращайтесь: 634021, Томск, ул. Шевченко, 17. Справки по тел. 21-06-80.

ДОМ КУЛЬТУРЫ ЭНЕРГЕТИКОВ ОБЪЯВЛЯЕТ

НАБОР детей в возрасте от 3,5 до 7 лет в школу эстетического воспитания с уроками английского языка, хореографии, музыки, изобразительного искусства, игровыми программами, кружком «Умелые руки». Занятия ведут квалифицированные педагоги. ДК приглашает детей в кружки: художественной гимнастики, хореографический ансамбль «Забава», балетного танца и музыки по классу фортепьяно, гитары.

ДК энергетиков ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС ДИСКОТЕК для работы на молодежных танцевальных вечерах: приглашает в агиттеатр, клуб «Кудесница» — вязание на машинах, спицах, крючком, макраме, вышивка.

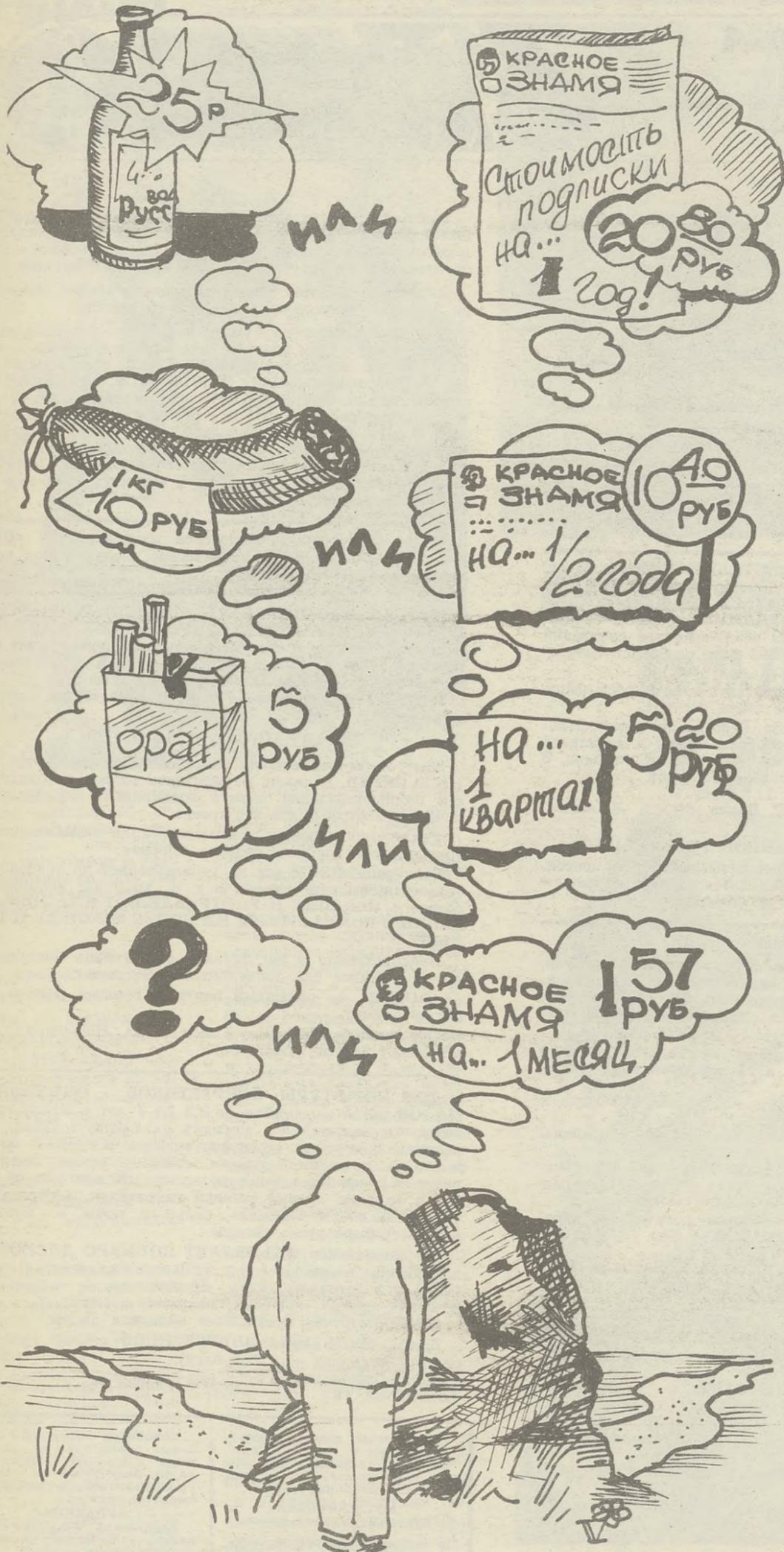
Клуб «Встреча» приглашает одиноких людей.

ДОМУ КУЛЬТУРЫ ЭНЕРГЕТИКОВ срочно требуется ваияист (оклад — 220 рублей).

Запись проводится ежедневно по адресу: г. Томск, ул. Енисейская, 35. Тел. 49-87-30, 49-87-42.

<p>Коллектив завода резино-вой обуви с глубоким при-скорбием извещает о смер-ти заместителя директора завода ветерана труда</p> <p>МУСЯЩИКОВОЙ Евдолии Александровны</p> <p>и выражает искреннее собо-лезнование родным и близ-ким покойной.</p> <p>Вынос тела — 29 сен-тября, в 14 часов, из кварти-ры покойной (ул. Гagarина, 2).</p> <p>Родные и близкие с при-скорбием извещают о смер-ти</p> <p>МАКСИМОВОЙ Валентины Александровны.</p> <p>Вынос тела — 30 сентя-бря, в 14 часов, из кварти-ры покойной (пр. Кирова, 39 а, кв. 25).</p> <p>Коллектив управления из-дательств, полиграфии и нижней торговли Томского облисполкома выражает со-болезнование редактору га-зеты «Сельская правда» Г. М. Салагору по поводу смерти мужа</p> <p>САЛАГОРА Николая Петровича.</p>	<p>Коллектив ВТК-2 УВД Том-ского облисполкома выра-жает искреннее соболезно-вание заучу школы Г. В. Гребенниковой в связи со смертью отца</p> <p>КУРАКИНА Владимира Федоровича,</p> <p>ветерана Великой Отечест-венной войны.</p> <p>Коллектив магазина № 23 ГПОЛ с глубоким прискор-бием сообщает о смерти ра-ботницы магазина</p> <p>СОКОЛОВОЙ Галины Андреевны</p> <p>и выражает соболезнование родным и близким покой-ной.</p> <p>Правления, партийные и общественные организации облисполкома, райпо, райсо-ветов, райпо и предприя-тий облисполкома глубоко скорбят о кончине пред-седателя правления Зырян-ского района</p> <p>САЛАГОРА Николая Петровича</p> <p>и выражают искреннее собо-лезнование семье, родным, близким.</p> <p>Гражданская панихида — 29 сентября в 14 часов в с. Зырянском.</p>
---	--

Сообщает СЭС

Или — или

Да, газеты нынче подорожали. Не будем лишней раз вдаваться в причины этого, просто прикинем: так ли уж дорога каждодневная информация о делах области?

Двадцать пять рублей стоит бутылка водки по рыночно-цыганским ценам. Двадцать пять рублей — удовольствия всего только

на вечер. Заплатив «Красному знамени» гораздо меньше — 20 рублей 80 копеек, вы будете получать газету целый год.

Идем дальше. Вполне допускаем, что водку по таким ценам вы себе позволить не можете или вообще не пьете. Но колбасу-то любите? А за любовь, как говорят французы, надо

платить. Может, кто-то и кушает колбасу по старым ценам, но нам-то с вами этого не видать. Килограмм неплохой колбаски обходится, как правило, в червонец. А удовольствие от такой еды тоже, согласитесь, сомнительное — нарезаешь колбаску не на ломтики, а на гривенники да полтинники...

Добавьте всего-то 40 копеек — и полгода «Красное знамя» будет приходить в ваш дом. Табачный кризис, говорят,

явление временное. Правда, пути выхода из него... Был же Указ Президента, где он распорядился привести госцены на табак в соответствие с цыганскими (извините, рыночными) ценами. Так что пачка хороших сигарет, наверное, так и останется на недосягаемом большинстве курильщиков уровне. Добавьте к пачке «Опала» двадцать копеек — и три месяца читайте «Красное знамя». Право, это стоит того, чтобы денек не покурить.

И наконец... А, кстати, у нас еще что-нибудь можно купить за рубль пятьдесят семь копеек? Совсем ничего? Как же так? А месячная подписка на «Красное знамя»?

Она у вас в кармане? А у вас — еще нет? Но не все потеряно! Подписка на «Красное знамя» продолжается...

Редактор
В. А. ИВАНОВ.

Сотрудники санэпидстанции провели выборочный лабораторный контроль на содержание нитратов в продуктах растениеводства, поступающих на прилавки из пригородных совхозов. Приходится констатировать, что продукция совхозов «Степановский», «Томич», «Томь» реализуется с заведомо высокими показателями нитратов. Например, из совхоза «Степановский» в магазин № 3 горплодоовощторга привезли свеклольник с содержанием нитратов 1.802 миллиграмма на килограмм, хотя норма 1.400 миллиграммов. В двух пробах кабачков из совхоза «Томич» 4 сентября и в пробе патиссонов 6 сентября содержание нитратов составило соответственно 461 и 730 при предельной норме 400 миллиграммов на килограмм. Встает заблаговременный вопрос: почему данная продукция поступает на прилавки?

Из совхоза «Томь» в продажу поступает свекла с указанием в фактурах нормального содержания нитратов, а фактически они превышают нормативы в 2—2,5 раза. Всплне понятно, что город задыхается от недостатка овощей и фруктов. Но ведь нельзя продовольственную проблему решать в ущерб здоровью людей. Виновные, несомненно, будут наказаны, но это уже следствие. Должны быть ликвидированы причины этого явления.

Сложная ситуация, сложившаяся с обеспечением горячей водой и отоплением жилых домов, наложилась

свой отпечаток и на работу детских дошкольных учреждений и школ. Температура в отдельных группах и классах не поднимается выше 15 градусов. По этой причине уже закрыты школа № 11, детский комбинат № 31. Без тепла остались школа № 15, школа-интернат № 1. Если в ближайшую неделю не будет принято экстренных мер по обеспечению детских и лечебно-профилактических учреждений теплом, то эти объекты будут закрыты санэпидстанцией.

Полтора года потрачено специалистами санэпидстанции на то, чтобы администрация комбината спецобслуживания выполнила свои прямые обязанности по обеспечению здоровых и безопасных условий труда. Замеры, проведенные лабораторией, показали превышение содержания мраморной пыли в 6,5 раза, сварочного аэрозоля — в 3 раза, ацетона — в 2 раза, чем это требуется по санитарным нормам. Сюда же следует добавить пониженную температуру воздуха и повышенную влажность на рабочих местах.

С марта 1989 года главным инженером комбината Н. В. Буровым никаких мероприятий не проводится. Не помогли ни штраф, ни постановление о закрытии вредных производств, ни даже докладная в адрес вышестоящей инстанции. Может быть, информация в газете столкнет это дело с мертвой точки.

Пресс-центр
Томской горСЭС.

ИЗВЕЩЕНИЕ

3 октября в 15 часов в общественно-политическом и гуманитарном центре по адресу: ул. К. Маркса, 6, проводится научно-практическая конференция на тему: «Задачи Союза арендаторов и предпринимателей в условиях рыночной экономики».

С докладом выступит президент Союза предпринимателей и арендаторов СССР, народный депутат СССР, член-корреспондент АН СССР Бунич П. Г. Затем состоится учредительная конференция по организации Союза предпринимателей Томской области.

В конференции могут принять участие все, кому дороги интересы области, кто может внести свой вклад в укрепление ее экономики.

Телефоны для справок: 22-32-56, 22-58-88, 21-33-06, 21-48-74, 22-31-02.

ОРГКОМИТЕТ.

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная работает в редакции газеты «Красное знамя» (пр. Фрунзе, 103/1), в кабинете № 104.

На следующей неделе прием ведут:

во вторник, 2 октября, с 15 до 18 часов, — Николай Петрович Лесолов, член общественной приемной;

в среду, 3 октября, с 9 до 12 часов, — Александр Федорович Меленчук, начальник отдела паспортной работы, виз и разрешений УВД;

в пятницу, 5 октября, с 10 до 13 часов, — Виктор Михайлович Ведерников, заведующий юридической консультацией Советского района.